

Богородица, Хосе, иудеи, они же дьяволы и т.п. Наряду с ними фигурируют животные, в том числе многие неизвестные в Европе, такие как Опоссум или Индюк. Некоторые сюжеты имеют американское происхождение, другие восходят к евангельским, понятым и интерпретированным невероятным образом. И те, и другие характеризуются большим количеством фантастического. По всей видимости, этот мифологический цикл возник в момент контакта и отражает восприятие текстов незнакомой культуры.

Предлагаю использовать данную группу текстов для изучения взаимодействия повествовательных традиций и моделирования процесса заимствования текстов. Их детальное рассмотрение позволяет сделать два предположения. Во-первых, христианский цикл возник где-то за пределами тотонакского мира, вероятно в Центральной Мексике. На это указывает значительное количество тем, имеющих альтернативное толкование в собственно тотонакской мифологии (мотивы возникновения смерти, добывания огня, происхождения перца и т.д.). Во-вторых, именно элементы фантастического и непонятного способствовали заимствованию этих текстов и их распространению в индейской культуре.

PERCEPTION OF CHRISTIAN TEXTS IN TOTONACAN MYTHOLOGICAL TRADITIONS

Totonacan mythological traditions share a large group of postcontact texts. Their protagonists are of both European and non-European origin: Child, Holy Mary, Joseph, Jews, Rooster, Donkey, Opossum, Turkey, etc. Some stories and themes of the pseudo-Christian mythological cycle derive from Amerindian oral traditions, others are Evangelic. The last ones are reinterpreted in incredible ways and full of fantasy. In all likelihood, the mythological cycle under discussion appeared in Early Contact Period. It reflects perception of the texts that belong to a foreign tradition. I propose to use these texts as a model for studying the process of interaction and borrowing between mythologies. Their analysis allow us to make two interesting conclusions. Firstly, these texts developed somewhere outside of the Totonacan territory, likely, in Central Mexico. Many mythological themes that are interpreted differently in proper Totonacan mythologies (origin of fire, death, chili, etc.) support this conclusion. Secondly, fantastic nature and inscrutability of these texts promoted their borrowing and spreading in local mythologies.

Демичева, Ирина Юрьевна
К.и.н., доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, Нижегородский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета
iudem@mail.ru

**«ЖИВЫЕ АТРИБУТЫ ВЛАСТИ»:
ЖИВОТНЫЕ-СОПРОВОДИТЕЛИ КАК МАРКЕР
СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА**

Предметы антропоморфной фигуративной пластики майя I тыс. н.э. являются уникальным источником для изучения социальной стратификации майяского общества, в том числе по профессиональному признаку. Особенности внешнего облика, выраженные в специфических чертах костюма и некоторых атрибутах, в ряде случаев позволяют отнести того или иного персонажа к определенной социальной группе. Интересным маркером, позволяющим в комплексе с остальными показателями идентифицировать занятие персонажа, которого изображают фигурки, являются показанные вместе с человеком животные. Птичка, сопровождающая ткачиху, кролик, обнимающий даму, заяц на поясе у охотника, побежденный крокодил или маленькая собачка у ног женщины оживляют композицию, а также сюжет и дают возможность отнести человека к богам или к простым смертным, охотникам и общинникам.

**“LIVE ATTRIBUTES OF POWER”:
ANIMAL COMPANIONS AS A MARKER OF SOCIAL STATUS**

Anthropomorphic Maya figurative plasticity objects of the 1st millennium AD present a unique source for social stratification of Mayan society studying, including a professional basis. Appearance particularity expressed in peculiar costume and some attributive object features in some cases allow to carry this or that character to a certain social group. The animals depicted together with the person represent an interesting marker, allowing in a complex with other indicators to identify occupations of the terracotta character. The bird accompanying the weaver, the rabbit embracing the lady, the hare on a belt at the hunter, the defeated crocodile or the small dog near the woman's feet revive composition, as well as a plot, and give the chance to include the person to gods or simple man, hunters and community members.

Дмитренко, Любовь Михайловна
Младший научный сотрудник, Музей антропологии и этно-
графии (Кунсткамера) РАН
jakovleva@juba@mail.ru

НАСЛЕДИЕ ДИАГИТА КАК ФУНДАМЕНТ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В АРГЕНТИНЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Рубеж XIX–XX вв. ознаменовался резким подъемом интереса научной общественности Аргентины к древней истории страны. Началось масштабное исследование уже известных и поиск новых археологических памятников. Наиболее яркими и показательными в этом отношении стали многочисленные памятники культуры диагита на северо-западе Аргентины (IX — середина XVI в. н.э.). Повышение общественного интереса и накопление археологических коллекций способствовали организации Этнографического музея на базе факультета философии и литературы Национального университета Буэнос-Айреса, основателем и первым директором которого стал известный археолог и этнограф Хуан Баутиста Амбросетти. Именно он, начиная с 1902 г., провел первые систематические исследования памятников провинций Сальта, Жужуй, Катамарка и др. Более всего археолога интересовали культуры, которые, по его мнению, обладали признаками европейских культур эпохи бронзы. В этот период становления археологической науки в Аргентине ученые опирались на традиционно сложившуюся европейскую периодизацию, составленную на основе классической типологии Кристиана Томсена, Габриеля де Мортилье и Оскара Монтелиуса.

С началом планомерных работ и использованием стратиграфической методики на территории поселения Ла-Пайя (индейцы кальчаки, провинция Сальта, 1906–1908 гг.) и крепости Пукара-де-Тилкара (индейцы омагуакас, провинция Жужуй, 1908–1910 гг.), Х.Б. Амбросетти заложил основы для систематического изучения материалов культуры индейцев диагита. Его работы легли в основу развития индивидуальной системы классификации и, на ее основе, хронологической периодизации региона северо-западной Аргентины.

**DIAGITA LEGACY AS THE FOUNDATION OF ARCHAEO-
LOGICAL SCIENCE
FORMATION IN ARGENTINA (THE END
OF XIXTH — THE BEGINNING OF XXTH CENTURIES)**

The board of the 19–20th centuries could be excelled by a vigorous interest of scientific Argentina society to an ancient history. Within this context, it began a huge-scale studding of already known and new archaeological sites searching all around the country. The most striking and impressive were the numerous diagita culture sites, which were widely spread between 800—1550 AD in Northwest Argentina. Increasing of public interest and the accumulation of archaeological and ethnography collections contributed to organization of Ethnography Museum on the basis of Faculty of Philosophy and Literature of the National University of Buenos Aires. Its founder and first director was the famous archaeologist and ethnographer Juan Bautista Ambrosetti. He began the first systematic studies of Northwest Argentina cultures in Salta, Jujuy, Catamarca and other provinces nearly 1902. The main scientific interest of the archaeologist was researching of cultures similar in most features to European Bronze Age (Ambrosetti 1904). During this period of archaeological science formation in Argentina, scientists relied on traditionally established European periodization, based on the classical typology of Christian Thomsen, Gabriel de Mortillet and Oscar Montelius. With the beginning of systematic work and the use of stratigraphic methodology during the excavations on La Paya (Calchaqui Indians, Salta province, 1906–1908) and Pucara de Tilcara (Omaguacas Indians, Jujuy Province, 1908–1910) sites, X.B. Ambrosetti founded the systematic studding of diagita materials. He also formed the basis for individual classification system development, as well as chronological periodization of Northwest Argentina.

*Дубоссарская, Майя Леонидовна
К. культурологии, независимый исследователь
mshp74@yandex.ru*

**РОЗА ЛИМСКАЯ:
ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА КОРЕННЫХ ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЕВ,
«НЕЗАМЕТИВШАЯ» АМЕРИКУ**

Феномен Розы Лимской (1586–1617), первой католической святой — уроженки Америки, интересен тем, что, прожив всю свою недолгую

жизнь в Перу, креольская религиозная деятельница как бы «не заметила» своего более широкого окружения, полностью пребывая в мире европейских духовных интересов и практик. Речь не только о явлениях религиозного синкретизма, характерных для коренного населения или для африканских рабов, в случае которых подобное игнорирование неудивительно, но и о казалось бы никак не связанных с воспоминаниями о язычестве проявлениях духовной жизни перуанских креолов.

Собственный мистический опыт Розы Лимской полностью лежит в русле европейских традиций, начиная по меньшей мере с Екатерины Сиенской. Таким образом, на ее примере мы можем видеть, что культурная метисация вовсе не была всеобъемлющей, и особенно активно исключались из нее креольские женщины, ограниченные в контактах с некреольским миром. Парадоксальным образом Роза Лимская является при этом в католической церкви одной из святых — покровительниц коренного населения Латинской Америки и активно почитается этим населением.

**ROSE OF LIMA:
PATRON OF THE INDIGENOUS OF THE LATIN AMERICA
WHO “DID NOT NOTICE” THE AMERICA**

The phenomenon of Rose of Lima (1586–1617), the first Catholic saint born in America, is interesting because of having lived all her short life in Peru, this Creole religious figure “did not notice” her wider environment, completely staying in the world of European spiritual interests and practices. It is not only about the phenomena of religious syncretism, characteristic of the indigenous population or for African slaves, in the case of which such ignoring is not surprising; but also about manifestations of the spiritual life of the Peruvian Creoles which seem not to be related with memories of paganism. Rose's own mystical experience laid entirely in the mainstream of European traditions, beginning with, at least, Catherine of Siena. Thus, we can see on her example that cultural cross-breeding was by no means all-encompassing, and the Creole women, who were limited in contacts with the non-Creole world, were especially excluded from it. Paradoxically, Rose of Lima is at the same time one of the Catholic patron saints of the indigenous population of Latin America and is worshipped by the Indigenous.

Ершова, Галина Гавриловна
Д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет, главный научный сотрудник, директор Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова
galkorgi@gmail.com

Долгова, Евгения Андреевна
К.и.н., Российский государственный гуманитарный университет, научный сотрудник, доцент Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова
dolgova-evg@rambler.ru

ПРОБЛЕМА УТРАТЫ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ МАЙЯ

Культурная традиция, предполагающая создание и непрерывное развитие научных знаний и технологий, является залогом существования любого социума. В истории майя наблюдалось два глобальных слома культурных традиций, что позволяет оценить их значимость. В первом случае речь идет о так называемом «коллапсе» X в., зарегистрированном на археологическом материале и знаменовавшем переход от классического периода к постклассическому. Причины носят внутренний характер, связанный с системной утратой стабильности. Косвенным указанием на глобальные потрясения становится утрата сложного календаря «долгого счета», а также сокращение ареала иероглифической письменности до маргинальных районов Юкатана. Помимо этого, происходят трансформации социального и политического устройства, религиозных представлений и т.д.

Второй слом традиции майя носит насильственный характер и обусловлен конкистой. Общество майя утрачивает суверенное развитие и вынуждено переходить на новые правила: политические, социальные, религиозные. Окончательно забываются собственные научные знания, такие как счет, письмо, астрономия и т.д. Интеграция в новое социокультурное пространство осуществляется на всех уровнях системы по общим для антропосистемы правилам. При отсутствии способа передачи знаний на протяжении только одного поколения реконструкция становится практически невозможной. Общество майя вынуждено было подчиниться навязанной чуждой модели. В современном пространстве возникло движение так называемого «поиска идентичности», когда за некогда существовавшие научные знания принимаются рассказы «дедушек» в качестве носителей общинной истины.

THE LOSS OF CULTURAL TRADITIONS PROBLEM IN THE MAYA SOCIETY

The cultural tradition presupposes the development of scientific knowledge and technology constitutes the guarantee of the existence of the society. There were observed two global scraps of cultural traditions in the Maya hi story, which makes it possible to estimate their significance. In the first case we are talking about the "collapse" (10th century), which was fixed by archaeological materials and marked the transition from the classical to the post-classical period. The reasons were a systemic loss of stability. Indirect indication of global shocks was the loss of the complex calendar, reduction of hieroglyphic writing range, transformations in the social structure, beliefs, etc.

The second Maya tradition rupture was violent, conditioned by the Conquest. Mayan society has lost its sovereign development and was forced to pass to new rules: political, social and religious. Their own scientific knowledge, such as counting, writing, astronomy, etc., was completely forgotten. Integration into the new socio-cultural space was carried out at all levels of the anthroposystem. The Mayan society was forced to submit to an imposed alien historical model. There are so-called «search for identity» movement took place in modern space, which accepted “grandfathers” stories as carriers of communal truth.

Живлов, Михаил Александрович
К.филол.н., доцент Института восточных культур и античности РГГУ
zhivlov@yandex.ru

АРЕАЛЬНАЯ ПОЛИСЕМИЯ ‘ЗЕМЛЯ / ГОД’ В ИНДЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ КАЛИФОРНИИ

Регулярно встречающиеся модели полисемии могут быть 1) универсальными, отражающими общие свойства когнитивной активности человека, 2) ареальными, возникшими и распространившимися в ходе исторических контактов между языками.

В докладе рассматривается один случай ареальной полисемии: в ряде индейских языков, относящихся к различным языковым семьям, понятия ‘земля’ и ‘год’ выражаются одним словом. Распределение рассматриваемой полисемии в основном совпадает с культурным ареалом Калифорнии, хотя один случай представлен в мексиканском шта-

те Оахака. Насколько нам известно, такая полисемия не засвидетельствована в других частях света. Единственным правдоподобным объяснением ее распространения является языковой контакт.

AREAL POLYSEMY 'EARTH / YEAR' IN CALIFORNIA INDIAN LANGUAGES

Recurrent patterns of polysemy could be 1) universal, reflecting common properties of human cognition, and 2) areal, arising and spreading due to historical contacts between languages. There is one case of an areal polysemy discussed in the report: many American Indian languages belonging to different families have one word for 'earth' and 'year'. Distribution of this feature largely coincides with the California cultural area, with an outlier in the Mexican state of Oaxaca. As far as we know, this type of polysemy is not attested in the other regions of the world. Therefore, language contact is the only reasonable explanation of its spread.

*Зайковская Светлана Андреевна
Старший преподаватель кафедры европейских языков, Институт лингвистики РГГУ
zaykovskaya.svetlana@gmail.com*

«Я БЛАГОДАРИЮ ДЕВУ МАРИЮ...» ВОТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МЕКСИКИ

Мексика является одной из самых верующих стран Латинской Америки. Церковь — неотъемлемая часть жизни простого мексиканца. В этой католической стране, как ни в одной другой, распространена традиция приношения в церкви и храмы различных предметов, которые верующий адресует Иисусу Христу, Божьей Матери или кому-либо из святых мучеников с просьбой помочь в исполнении желания или в знак благодарности за то, что его молитва была услышана высшими силами.

Вотивная традиция существует во всем мире и не является исключительным атрибутом христианской религиозности. Однако в Мексике она приобрела исключительное распространение. В этой стране можно увидеть совершенно различные предметы, которые приносят верующие в знак своей благодарности, начиная от свечей и заканчивая рентгеновскими снимками, копиями грин-карты и высохшими детскими пуповинами.

“I”M THANKING THE VIRGIN MARY...” THE VOTIVE PRACTICES OF MODERN MEXICO

Mexico is one of the most faithful countries in Latin America. The church is an integral part of the life of a simple Mexican. In this Catholic country, as in no other, the tradition of offering in churches and temples of various subjects that the believer addresses to Jesus Christ, the Mother of God or any of the holy martyrs with the request to help in fulfilling the desire or in gratitude for the fact that his prayer was heard by higher forces. The votive tradition exists throughout the world and is not an exclusive attribute of Christian religion. However, in Mexico it has acquired an exceptional distribution. In this country you can see completely different items that believers bring as a token of their gratitude: from candles to x-rays, copies of a green card and dried baby umbilical cords.

Зинюкова, Надежда Михайловна
Аспирант Учебно-научного Мезоамериканского центра им.
Ю.В. Кнорозова, РГГУ
ndzn30@gmail.com

МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МАЙЯ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ПО ДАННЫМ ИЗОТОПНОГО АНАЛИЗА

В настоящее время и в древности одной из особенностей человеческого вида является мобильность. Обширный корпус иероглифических надписей майя в силу своей видовой специфики не всегда полно отражает ситуацию миграции населения. Однако на материале костных останков и благодаря методу изотопного анализа можно проследить перемещение человека. Наиболее подходящим материалом для данного анализа является зубная эмаль, так как она формируется в раннем детстве и состав ее не меняется на протяжении жизни. Для проведения анализа используются стронций и кислород, так как они хорошо сохраняются в зубной эмали и являются достаточно точным маркером географического происхождения изучаемого индивида.

Важные результаты изотопного анализа костных останков происходят из Копана — древней столицы крупного царства майя на территории нынешнего Гондураса. Материалы 32 захоронений показали, что 14 погребенных были не местного происхождения. Исследования

вероятных останков К'инич-Йаш-К'ук'-Мо также подтвердили версию о не местном происхождении царской династии.

В ходе доклада рассмотрены вероятные пути миграции различных групп в обществе майя классического периода с применением данных, полученных в ходе изотопного анализа, сопоставлены антропологические и тафономические данные с целью определить, были ли различия в статусе и ранжированности местной и пришлой знати.

MAYA POPULATION MOBILITY IN THE CLASSIC PERIOD ACCORDING TO ISOTOPIC ANALYSIS

Mobility has been one of important features of the human beings nowadays and in ancient times. The vast number of Mayan hieroglyphic inscriptions, due to their specific species, does not always fully reflect the matter of population migration. However, due to the material of skeletal remains and the method of isotope analysis the migration of people can be easily observed. The most valuable material for this analysis is tooth enamel, as it has been formed since early childhood, and its composition does not change throughout life. Strontium and oxygen are used for the analysis, as they were well preserved in the tooth enamel and are a fairly accurate marker of the geographical origin of the studied individual.

Important results of isotopic analysis of bone remains originate from Copan, the ancient capital of the major Mayan Kingdom on the territory of the present country of Honduras. Materials of 32 burials showed that the 14 buried were of non-local origin. Studies of the probable remains of K'inich-Yash-K'uk' 'Mo also confirmed the version of the non-local origin of the Royal dynasty.

The report will also examine the possible migration pathways of different groups in Mayan society in the classical period, using data from isotope analysis, and will also compare anthropological and tafonomic data in order to determine whether there were differences in the status and ranking of the local and foreign noble people.

Зорин, Александр Васильевич
К.и.н., главный хранитель Курского государственного областного музея археологии
tingit@mail.ru

КРЕОЛЫ КАШЕВАРОВЫ В ИСТОРИИ АЛЯСКИ

Семейство Кашеваровых оставило видный след в истории Русской Америки и Аляски. Родоначальником ее стал Филипп Артамонович, крепостной курского купца И.Л. Голикова, ученик навигации, а затем учитель. Среди его потомков были как мореходы Российско-Американской Компании, так и священники. Наибольшей известности добился Александр Филиппович Кашеваров, исследователь и картограф.

После перехода колониальных владений под власть Соединенных Штатов Кашеваровы остались на Аляске. Их потомки в настоящее время проживают в различных частях США. Видным представителем рода этого периода является отец Эндрю Кашеваров, священник и первый куратор Музея истории Аляски. Данные метрических записей и других письменных источников позволяют проследить ход дальнейшей «американизации» семьи. История рода Кашеваровых является ярким примером этнокультурных трансформаций населения территории российских колоний, как в период Русской Америки, так и после его завершения.

A CREOLE FAMILY OF KASHEVAROVS IN THE HISTORY OF ALASKA

The Kashevarov family left a prominent mark in the history of Russian America and Alaska. Its` ancestor was Filipp Artamonovich, the serf of Kursk merchant I. Golikov, a student of navigation and then a teacher. Among his descendants were both navigators of the Russian-American Company and priests. The most famous was Alexander Filippovich Kashevarov, sea explorer and cartographer. After the transfer of colonial possessions under the authority of the United States, the Kashevarovs remained in Alaska. Their descendants currently reside in various parts of the United States. A prominent representative of the family of this period is Father Andrew Kashevarov, a priest and first curator of the Alaska History Museum. The data of metric records and other written sources make it possible to trace the course of the further «Americanization» of the family. The history of the Kashevarov family is a vivid example of the ethnocultural transfor-

mations of the population of the territory of Russian colonies, both in the period of Russian America and after its completion.

Игнатъев, Роман Николаевич

К.и.н.

roman.ignatiev@gmail.com

**ДВА ДНЕВНИКА 2:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛЕВЫХ ДНЕВНИКОВ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
(Э.Г. АЛЕКСАНДРЕНКОВ, Р.Н. ИГНАТЬЕВ)**

В докладе представлен компаративный анализ полевых дневников, созданных отечественными исследователями при работе со смешанным населением в разное время и в разных географических и культурных зонах: Америка восьмидесятых (Э.Г. Александренков) и Европа «нулевых» (Р.Н. Игнатъев). Рассматриваются сходства и различия в выборе контактов, в способе фиксации получаемых сведений, в следовании рабочему плану и отклонении от него, в использовании полевого материала в научном тексте. Делается попытка оценить роль технических средств в полевой работе и представлении научных результатов.

**TWO DIARIES 2: A COMPARATIVE STUDY
OF THE RUSSIAN RESEARCHERS' FIELDWORK DIARIES
(E. ALEKSANDRENKOV, R. IGNATEV)**

The report deals with a comparative study of the fieldwork diaries composed by the Russian researchers when working with a mixed population at different times and in different geographical / cultural areas: America of the eighties (E. Aleksandrenkov) and Europe of the noughties (R. Ignatjev). Similarities and differences in choosing contacts, fixing the information, following the fieldwork plan and deviating from it, using fieldwork data in a scientific text are considered. Also we attempt to evaluate the technologies' impact on how doing fieldwork or presenting scientific results.

Исаев, Сергей Александрович
К.и.н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский
Институт истории РАН
isayevsviir@yandex.ru

**«ПЯТЬ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ПЛЕМЕН»
В ПРЕДЕЛАХ США ДО ДЕПОРТАЦИИ 1830 г.**

Доклад представляет собой описание и оценку попыток пяти индейских племен (чероков, чикасо, чокто, криков и семинолов) усвоить достижения цивилизации белых людей и создать самоуправление / государственность в ареалах своего расселения в штатах США в 1776–1830 гг. Рассмотрено влияние на отношения этих племен с белыми таких событий, как Война за независимость США; принятие Конституции; «индейское возрождение», связанное с именем и деятельностью Текумсе; преобладание в политике США и отдельных штатов той или иной партии: федералистов, демократических республиканцев, национальных республиканцев. Показаны различия между теми моделями отношений с белыми, какие пытались выстроить отдельные выдающиеся вожди: Александр Мак-Гилливрей, Джон Росс и др.

Автор считает, что существовала возможность интеграции племенных сообществ — чероков, чикасо и чокто, в меньшей степени криков и семинолов — в сообщества англосаксов, населявших США. Однако тот объем прав, каким обладали отдельные штаты США до Гражданской войны, позволял отдельным штатам — особенно Джорджии — захватывать индейские земли в нарушение тех обязательств и гарантий, какие давала индейским племенам федеральная власть США: президент Джон Куинси Адамс, верховный судья Джон Маршалл. Эти «ножницы» провоцировали постоянные конфликты между индейцами и белым населением и в конце концов создали почву для Акта о перемещении индейцев от 28 мая 1830 г.

**FIVE CIVILIZED TRIBES WITHIN THE LIMITS OF THE U.S.,
TILL THE REMOVAL ACT OF 1830**

The report presents the description and tentative estimation of attempts to assume the achievements of the "whites", and to establish self-government / statehood, made by Five Civilized Tribes — Cherokee, Chickasaw, Choctaw, Creeks, and Seminoles — in the areas of their settlements within the States, from 1776 till 1830. There is also examined the

influence of certain events for relations between those tribes and the “whites”: The War for Independence; the adoption of the U.S. Constitution; “the Indian Rebirth” due to Tecumseh activity; the prevailing of certain political parties — Federalists, Democratic Republicans, and National Republicans — in federal and local politics. Certain outstanding chiefs, like Alexander McGillivray, John Ross, and others, tried to establish certain models of *modus vivendi* with Anglo-Saxons, and the difference between those models is also described. The author believes that the possibility to integrate the tribal communities — esp. of Cherokees, Chickasaw, Choctaw, less of Creeks and Seminoles — into political bodies of States actually existed. But the status of States before the Civil War was so high that certain States, esp. Georgia, caught Indian lands, encroaching guarantees given to Indians by the Federal power: for example, by President John Quincy Adams, and by Chief Justice John Marshall. This sort of “scissors” provoked regular conflicts between Indians and whites, and eventually prepared the Removal Act of May 28, 1830.

Истомин, Алексей Александрович
К.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, ведущий
научный сотрудник
alaist-2009@mail.ru

ИНДЕЙЦЫ В КОЛОНИИ РОСС: ВАРИАНТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ И МЕСТО В ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Полиэтничность населения колонии Росс сочеталась с этносоциальной стратификацией по общему для Русской Америки типу (комбинация этнических и профессионально-образовательных признаков). Место индивида в этой стратификации определялось дифференциацией колонизаторов и туземцев, степенью культурной и политической близости к колониальной элите, а также производственной квалификацией и формой оплаты.

Население Росса делилось на пять слоев в следующей последовательности.

1) Представители административного аппарата (правитель конторы, приказчики).

2) Русские рабочие на жаловании РАК, так называемые «промышленные», к ним примыкали выходцы из Финляндии.

3) Креолы и немногочисленные туземцы, состоявшие «в службе» Компании (т. е. имевшие определенное невысокое жалование). Промежуточное место между этими группами, но ближе к «промышленным», занимали якуты.

4) «Алеуты», в основном кадыакские эскимосы, по мере упадка зверобойного промысла занятые охотой или различными видами неквалифицированного труда. Будучи основанием социальной пирамиды в Русской Америке, в Россе «алеуты» уступили эту роль местным индейцам (по уровню квалификации и аккультурации).

5) Калифорнийские индейцы, занятые неквалифицированным трудом, преимущественно в сельском хозяйстве: а) постоянно жившие в колонии, ставшие частью колониального общества, они крестились, получали русские имена, б) сезонные рабочие, зачастую пригнанные насильно и не знавшие оплаты в денежном эквиваленте, степень их включенности в колониальное общество ограничивалась примитивными административно-экономическими взаимоотношениями.

Кроме них необходимо еще отметить индеанок замужем за русскими, разделявших имущественное положение своих мужей.

INDIANS AT THE ROSS COLONY: VARIANTS OF INCLUSION AND PLACE IN THE ETHNOSOCIAL STRATIFICATION

Both multiethnicity and ethnosocial stratification were characteristic of the population of Ross colony. The type of stratification was common for the Russian America basing on the combination of ethnical and professional-educational characteristics. The individual's place of in this stratification was determined by opposition between colonizing and aboriginal population and the degree of cultural and political proximity to the colonial elite as well as in profession and form of remuneration. The Ross population was divided in 5 strata:

- 1) administrative staff (Governor, clerks);
- 2) Russian workers receiving wages, so called “promyshlennyye”, and Finland-born representatives close to the last;
- 3) Creoles and few aborigines “in the service of Company” (i.e. getting modest salaries);
- 4) “Aleuts”, mostly Kodiak Eskimos, occupied in land hunting and some unqualified works as far as the sea otter hunting lost its importance. Being the base of social pyramid in Alaska, the “Aleuts” in California ceded this part to the Indians;
- 5) California Indians occupied in unqualified works mostly in agriculture: a) permanent inhabitants of the colony as a part of colonial society; b)

season workers, often the forced labor, without remuneration in money terms.

Кабицкий, Михаил Евгеньевич
К.и.н., доцент исторического факультета МГУ, доцент Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ
kabitski@yahoo.es

**ЮЖНО-ЕВРОПЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.
АНАЛИЗ НЕСКОЛЬКИХ СЛУЧАЕВ**

Общее языковое пространство и культурно-историческая традиция зачастую имеют существенное значение для научных контактов, особенно в общественных и гуманитарных дисциплинах. Общеизвестны связи и взаимные влияния англосаксонских социокультурных антропологов, немецкоязычных этнологов и т. п. Вместе с тем значение представителей этноантропологии южно-европейских, и в частности иберийских, стран для науки Латинской Америки не столь заметно и однозначно. В докладе рассмотрены несколько характерных случаев контактов и влияния ученых стран Южной Европы и их латиноамериканских коллег в порядке анализа разных моделей взаимодействия.

**SOUTH EUROPEAN INFLUENCE
IN LATIN AMERICAN ANTHROPOLOGY. SOME CASE STUDIES**

Common language space and cultural and historical tradition are often essential for scientific contacts, and especially in social sciences and humanities. Connections and mutual impact of Anglo-Saxon social/cultural anthropologists, German-speaking ethnologists, etc. are well known. At the same time, the importance of representatives of ethno-anthropology of South European (in particular Iberian) countries for the science of Latin America is not so noticeable and unambiguous. The paper will consider several typical cases of contacts and mutual influence of scientists from Southern Europe and their Latin American colleagues as a way of analysing different models of interaction.

Калюта, Анастасия Валерьевна
К.и.н., научный сотрудник высшей категории, Российский этнографический музей
anastasiakalyuta@mail.ru

**ИСКУССТВО ЖИТЬ В ДВУХ МИРАХ:
ИНДЕЙСКАЯ ЗНАТЬ НОВОЙ ИСПАНИИ В XVI–XVII вв.**

В докладе на основе широкого круга архивных материалов из Главного архива нации в г. Мехико и Главного архива Индий в г. Севилья, исторических хроник и колониальных кодексов рассматривается социально-экономическое положение индейской знати в вице-королевстве Новая Испания в течение двух столетий после испанского завоевания Мексики и Центральной Америки. Особое внимание уделяется таким аспектам, как правовой статус индейкой знати в Испанской колониальной империи, вовлеченность знатных индейских семейств в экономику вице-королевства Новой Испании и трансформация традиционных форм наследственного землевладения в результате экономической политики метрополии и местных властей, а также демографического кризиса.

**THE ART OF LIVING IN TWO WORLDS:
THE INDIGENOUS NOBILITY OF NEW SPAIN
IN XVI–XVII CENTURIES**

Applying wide circle of archival materials from the Archivo General de la Nación in Mexico City and Archivo General de Indias in Seville, historical chroniclers and colonial codices the paper examines social-economic situation of indigenous nobility in the vice-royalty of New Spain throughout two centuries after the Spanish conquest of Mexico and Central America. Particular attention is given to such aspects as legal status of indigenous nobility, involvement of indigenous noble families in economy of New Spain, transformation of traditional hereditary land tenure in result of economical politics of metropole and local authorities and demographic crisis.

Кастро Степанова, Александра Андреа
К.биол.н., старший преподаватель, кафедра антропологии
Биологического факультета МГУ
aacas06@gmail.com

Гончарова, Наталия Николаевна
К.биол.н., старший преподаватель, кафедра антропологии
Биологического факультета МГУ
1455008@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧИЛИ

Настоящая работа посвящена изучению морфологических особенностей современного чилийского населения для выявления составляющих его антропологических компонентов. Работа выполнена в рамках биологической антропологии, изучались размерные характеристики лица. Исследованы испаноязычные чилийцы — потомки первые пришедших в XVI в. испанцев, которые смешивались на протяжении веков с проживавшим здесь индейским населением.

Не включены в исследование иммигранты и их потомки из стран Европы, Азии и Америки, прибывшие в Чили в XX в. и не смешавшиеся с испаноязычными чилийцами. Так как в последние десятилетия усилилась иммиграция гаитянцев, колумбийцев и доминиканцев, а также жителей соседних стран — Перу, Боливии, Аргентины, то очевидно, что антропологический состав населения Чили изменится через несколько поколений, поэтому настоящее исследование представляет особый интерес.

Внутригрупповой статистический анализ выявил высокую однородность морфологического облика изученной группы. Эта однородность визуализирована с помощью метода обобщенного портрета.

Анализ массива данных на фоне изменчивости коренного населения обеих Америк показал, что изученная чилийская выборка отличается от всех групп коренного индейского населения, в том числе наиболее близко расположенных географически (Перу). При этом ближе всего по характеристикам лица оказалась смешанная группа граждан США, не разделенных по этнической принадлежности. При добавлении в многомерный анализ антропологически контрастных евразийских групп выявляется связь современного населения Центрального Чили с группами Средиземноморского региона.

ANTHROPOLOGICAL FEATURES OF THE CENTRAL CHILE MODERN POPULATION

The present work is dedicated to the study of the morphological features of the modern Chilean population for the identification of its constituent anthropological components. The work was carried out within the framework of biological anthropology; the dimensional characteristics of the face were studied. We studied of the Spanish-speaking Chileans — descendants of Spaniards, who arrived in the 16th century, mixed over the centuries with the native population living there. Immigrants from countries of Europe, Asia and America who arrived in Chile in the 20th century and did not mix with Spanish-speaking Chileans and their descendants are not included in the study. Since the immigration of Haitians, Colombians and Dominicans, as well as residents of neighboring countries — Peru, Bolivia, Argentina — has increased in recent decades, it is clear that the anthropological composition of the Chilean population will change after several generations, so this study is of particular interest.

Intra-group statistical analysis revealed a high homogeneity of the morphological appearance of the studied group. This homogeneity is visualized using Composite portraits.

An analysis of the data set against the background of variability of the indigenous populations of the Americas showed that the studied Chilean sample differs from all aboriginal groups, including those closest geographically (Peru). At the same time, the closest group, based on facial characteristics, was a mixed group of US citizens who were not divided ethnically. When adding anthropologically contrasting Eurasian groups to the multivariate analysis, we notice a connection of the modern population of Central Chile with groups of the Mediterranean region

Кибрик, Андрей Александрович
Д.филол.н., профессор директор Института языкознания
РАН
aakibrik@gmail.com

О РУССКОМ ВЛИЯНИИ НА ВЕРХНЕКУСКОКВИМСКИЙ ЯЗЫК (АЛЯСКА)

Верхнекускоквимский язык относится к атабаскской языковой семье, одной из крупнейших семей Северной Америки. Верхнекускоквимский — один из 11 атабаскских языков Аляски. Это исчезаю-

щий язык, на нем может говорить лишь около двух десятков людей старшего поколения. Распространен в центральной части Аляски, в верхнем течении р. Кускоквим. В XIX в. верхнекускоквимцы подверглись существенному русскому культурному влиянию, полностью приняли православие, что сохраняется и в настоящее время. Православие в XX в. превратилось в конституирующий элемент верхнекускоквимской культуры.

В докладе рассматриваются основные проявления русского влияния, включая религию, знание церковнославянских песнопений, фамилии и личные имена, а также лексические заимствования. В верхнекускоквимском языке представлено около 80 лексических заимствований из русского языка. Это неизменно существительные, причем относящиеся к трем семантическим группам: обозначения церковных понятий, названия артефактов и названия европейской пищи. Помимо заимствований как таковых, в верхнекускоквимском языке есть ряд понятий из духовной сферы, которые были сконструированы из «собственного» материала, но под влиянием знаний, полученных от русских миссионеров. В целом, на этом примере мы наблюдаем феномен культурной инерции: влияние может длиться в течение многих десятилетий после того, как исходный импульс пережил свою кульминацию.

RUSSIAN INFLUENCE UPON UPPER KUSKOKWIM (ALASKA)

Upper Kuskokwim belongs to the Athabaskan language family, one of the largest families of native North America. Upper Kuskokwim is one of the 11 Athabaskan languages of Alaska. It is a moribund language, only spoken by about 20 older individuals. It is spread in the central part of Alaska, in the upper drainage of the Kuskokwim river. In the 19th century the Upper Kuskokwim people underwent substantial Russian cultural influence. The whole of the ethnic group adopted the Russian Orthodox religion, which is being observed till the present time. In the 20th century Orthodoxy became a central constituting element of the Upper Kuskokwim culture. In the paper I consider the key manifestations of Russian influence, including religion, knowledge of Church Slavonic hymns, family names and personal names, and lexical borrowings. Upper Kuskokwim has about 80 Russian loanwords. All of them are nouns, belonging to three semantic groups: church-related concepts, artefacts, and names of European food. Apart from loanwords as such, Upper Kuskokwim has a number of concepts from the spiritual domain that were constructed on the basis of the language's internal material, but under the influence of knowledge received from Russian

missionaries. In general, this is an example of cultural inertia: influence may last for many decades after the original stimulus has lived past its highest point.

Кондакова, Ольга Владимировна
Младший научный сотрудник, отдел этнографии Америки,
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
sokolovaolga09@gmail.com

«МЕТИСНОСТЬ» ТОНАЛЬТЕКСКОЙ КЕРАМИКИ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Термины «метисация», «гибридизация», «синтез» и т. п., пришедшие из естественных наук, прочно закрепились в понятийном аппарате гуманитариев. Этнологи с их помощью показывают, что наряду с физическим смешением человеческих рас происходит культурное взаимовлияние и формирование новых культурных моделей. Однако применение этих общих терминов для анализа конкретных проявлений взаимодействия на примере материальной культуры колониальной Америки вызывает ряд затруднений.

Как оценивать предметы декоративного искусства, изготовленные индейскими мастерами под влиянием европейских декоративных традиций? Можем ли мы называть метисными изделия, полностью копирующие образцы европейского происхождения, но созданные руками местных ремесленников? Является ли свободная интерпретация индейским мастером европейских образцов смешением различных художественных стилей? Или это результат личного творческого развития автора? Было ли введение индейских элементов в европейский декор санкционировано заказчиками? Или это акт художественного сопротивления индейского творца? Как повлиял экспорт индейских диковинок на становление метисности в декоративном искусстве?

Эти и другие вопросы рассмотрены на примере керамического производства в мексиканской Тонале.

“MESTIZAJE” IN THE CERAMICS OF TONALA: PROBLEMS OF TERMINOLOGY

The terms “*mestizaje*”, “hybridity”, “fusion”, etc., which came from the natural sciences, have been well-established in the conceptual system of the humanities. For ethnologists they provide a way to show that along with

the race mixture, there is a cultural interaction and the new cultural formation. However, in the case of using those terms in the context of specific cultural manifestations causes a number of difficulties. How to assess the objects of American colonial decorative art made by local masters under the influence of European decorative traditions? Is the word «*mestizo*» appropriate to describe the products which have the patterns of European origin, but created by the hands of local artisans? Can we speak about the mixture of different artistic styles when a local master freely reproduces European design? Or is it just a result of personal creative process? Whether the introduction of Pre-Hispanic patterns into European decoration was approved by the customers or it was for local authors an artistic form of protest. How the export of Indian goods had been affected on the formation of “*mestizaje*” in decorative art? These and related issues will be considered using the example of the ceramic production in Tonalá, Mexico.

Конрад, Инна Сергеевна
К.филол.н., доцент кафедры психологической антропологии,
Институт детства Московского педагогического государственного
университета
innakonrad@gmail.com

**ОБРАЗ ШАМАНА НА НИЕРИКАХ УИЧОЛЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ Д. ПОТРЕРО-ДЕ-ЛА-ПАЛЬМИТА,
ШТ. НАЯРИТ, МЕКСИКА)**

Ниерики народности уичоль — картины из шерстяных ниток, наклеенные на деревянную поверхность с помощью воска, — представляют собой интересный феномен этнического искусства современной Мексики.

На основе материала, собранного в д. Потреро-де-ла-Пальмита (шт. Наярит, Мексика) в 2016 г., нами было выделено три типа таких произведений: 1) выражение творческого замысла самодеятельных художников; 2) картины, созданные шаманами на основе видений и снов; 3) подношения богам и духам.

Шаман, его практика и атрибутика являются популярными сюжетами и мотивами таких произведений. Анализ увиденных нами ниерик позволяет говорить об определенных приемах создания образа шамана. Так, авторы прибегают к: 1) установке на достоверность; 2) условности.

Шаманская практика предстает: 1) в виде передачи обряда; 2) вплетена в сюжет произведения на бытовую тематику. Шаманская атрибутика присутствует: 1) на нieriках о собственно шаманах; 2) на сувенирной продукции — картинах из ниток, выполняющих функцию репрезентации традиционной культуры этой народности.

В докладе предпринята попытка детального рассмотрения озвученных тезисов.

THE IMAGE OF SHAMAN ON HUICHOL'S NIERIKAS (BASE ON MATERIALS GATHERED IN POTRERO DE LA PALMITA VILLAGE, NAYARIT STATE, MEXICO)

The Huichols — one of the native peoples of Mexico — has attracted researchers' attention for a long time. One of the most interesting examples of their ethnic art is the so-called “nierik” — pictures made of thread, glued on a wooden surface with wax, which depict scenes from everyday life and mythology.

While studying the material collected in the village of Potrero de la Palmita (Nayarit State, Mexico) in 2016, we divided the nieriks into three types: 1) the ones expressing the creative ideas of amateur artists; 2) the ones created on the basis of shamanic visions and dreams; 3) offerings to the gods and spirits. The image of the Shaman, his/her practice and attributes are popular subjects and motives of paintings by amateur artists. While creating this image the authors resort to: 1) the plausibility of the image; 2) conventions. Shamanic practice: 1) can be presented as a transmission ceremony; 2) is woven into a story on everyday topics. Shamanic attributes are presented: 1) in the actual nieriks on shamans; 2) on souvenirs — paintings of thread performing the function of representation of the people's traditional culture.

The report will attempt a detailed review of the theses voiced above.

Коровина, Евгения Владимировна
М.н.с., Институт языкознания РАН
varna0@gmail.com

ЮКАТЕКСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЯЗЫКЕ ЧОЛЬТИ

Вымерший к концу XVIII в. язык чольти зафиксирован в так называемом манускрипте Морана, датированном концом XVII в. Язык манускрипта относится к чоланской группе языков майя и наиболее близок к современному языку чорти, однако в нем существует ряд элементов, отсутствующих в других языках чоланской группы, например *k'ambul* 'фазан', *ch'ilam* 'небольшая рыба' и др., которые при этом распространены в языках юкатекской группы, всего около 100.

В докладе содержится анализ этого пласта заимствований, которые, как представляется, могут отчасти относиться к колониальному времени. Кроме того, предполагается рассмотреть другой, значительно более поздний документ — список, собранный П. Баесо в 1831 г. во Флоресе, который вопреки представлению Н. Маккауна относится к языку не чоланской, а юкатекской группы, но при этом, в частности, дает в качестве слова со значением '12' форму *lahcaris*, что не свойственно юкатекским языкам. И, как кажется, это может быть связано с влиянием чоланских языков, которые ранее были распространены в регионе.

YUCATECAN LEXICAL ELEMENTS OF THE CH'OLTI' LANGUAGE

The Ch'olti' language was extinct in the late 18th century and is known from the so-called Moran's manuscript written in the late 17th century. The language of the manuscript belongs to the Ch'olan branch of the Mayan languages and closely related to the modern Ch'orti' language. However, there are some elements that are not found in other Ch'olan languages but exist in the Yucatecan, for instance, *k'ambul* 'a *faisan*' or *ch'ilam* 'a *small fish*'. The report is intended to analyze these words (a total of about 100) as it seems some of them can be attributed as borrowings of the colonial period. In addition, I suppose to analyze the list written on the language belonging to the Yucatecan group and collected P. Baezo in 1831 in Flores that N. McQuown erroneously attributed as Ch'olan because they has some elements that are absent in Yucatecan, for example, here the word for '12'

is lahcapis. As it seems it may be connected to the influence of Ch'olan speakers who lived in this region early.

Корсун, Сергей Анатольевич
К.и.н., старший научный сотрудник отдела этнографии Америки, МАЭ РАН
ffsak@kunstkamera.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РУССКОЙ АМЕРИКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Доклад посвящен процессу изменения материальной культуры народов Русской Америки: эскимосов, алеутов, северных атапасков, тлинкитов, калифорнийских индейцев под влиянием европейцев: русских, англичан, американцев, испанцев.

Основной упор сделан на коллекции МАЭ РАН, в котором находится большое собрание предметов традиционной культуры народов Русской Америки, в том числе тех предметов, которые сделаны с помощью европейских орудий и с использованием европейских материалов в качестве деталей: бисер, бусы, ткани и т. д.

TRANSFORMATION OF RUSSIAN AMERICA NATIVE CULTURE BY THE INFLUENCE OF EUROPEAN COLONIZATION

The report is dedicated to the process of changing the material culture of the peoples of Russian America: the Eskimos, the Aleuts, the northern Athabascan, the Tlingit and the Californian Indians because of the influence of Europeans: Russians, Englishmen, Americans, and Spaniards. The main emphasis will be accentuating on MAE RAS collections, which present a huge number of traditional Russian America culture items. Objects that were made by European tools, with the use of European materials in details: beads, beads, fabrics, etc.

Косиченко, Иван Никитович
Аспирант Учебно-научного Мезоамериканского центра им.
Ю.В. Кнорозова, РГГУ
ivan.kosichenko@gmail.com

САМОУПРАВЛЕНИЕ ИНДЕЙСКИХ ОБЩИН НА ЮКАТАНЕ В РАННИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В докладе рассматривается проблема существования системы самоуправления индейских общин (т. н. “repúblicadeindígenas”) в контексте межэтнических отношений на Юкатане в первой половине XIX в. Прослеживается динамика межэтнического взаимодействия, от проектов по интеграции коренного населения в общее культурно-экономическое пространство штата Юкатан и отказа от колониальных легальных кастовых категорий до восстановления колониальных форм индейского самоуправления с началом Войны каст (1847–1901).

Индейская община и принципы ее функционирования как социального института были чрезвычайно важным элементом непрямого управления, применявшегося в колониальную эпоху. Особое место в этой системе занимал глава общины — касик как посредник во взаимоотношениях между социальной, политической и экономической областями мира “vecinos” — неиндейского населения Юкатана и миром “indios” — майяговорящего коренного населения.

В 1812 г. с принятием Кадисской конституции отдельная система самоуправления индейских общин была упразднена, и предполагалось, что социум коренного населения войдет в единое политическое пространство. Легальные барьеры между “vecino” и “indio” были сняты. Такое резкое вмешательство в устоявшиеся межэтнические отношения привело к экономическому кризису и росту межэтнической напряженности.

Однако в 1824 г. “repúblicadeindígenas” была восстановлена как инструмент поддержания порядка и сбора налогов и податей. При этом мужское индейское население получило избирательные права и начало участвовать в местных политических процессах. С началом Войны каст — крупнейшего восстания коренного населения в Латинской Америке XIX в. — система непрямого управления через касиков обрела чрезвычайно высокое значение как способ контроля лояльности.

SELF-ADMINISTRATION OF INDIGENOUS COMMUNITIES IN YUCATAN OF EARLY NATIONAL PERIOD

The paper dedicated to the problem of functioning of the system of indigenous communities' self-administration (so-called *república de indígenas*) in a context of interethnic relations in Yucatan of the first half of 19th century. The dynamics of interethnic interaction is tracing from projects of integration of indigenous population to unified cultural and economic space of the State of Yucatan and rejecting of colonial legal caste stratification towards reestablishing of colonial practices of indigenous self-administration with the outbreak of The Caste War (1847–1901).

Indian community and principles of its functioning as a social institution were an important element of indirect governance practiced during colonial epoch. The special position in that system was occupied by the chief of community — the *casique*, as a mediator in the interaction between social, politic and economic areas of *vecino* world — non-indigenous population of Yucatan and *indio* world — Maya-speaking native population.

In 1812 with proclamation of Cadiz Constitution, autonomous system of self-administration of indigenous communities was dissolved, and it was considered that indigenous society would incorporate to the unified political space. The legal barriers between *vecino* and *indio* were abolished. That drastic intervention to traditional interethnic relations lead to economic crisis and increase of interethnic tension.

However, in 1824 *república de indígenas* was reestablished as a tool for maintenance of the public order and recollection of taxes and tributes. Nevertheless, all indigenous men were granted electoral rights and began to participate in political processes at local level. With the outbreak of the Caste War — the most extensive indigenous revolt in Latin America of 19th century, the system of indirect governance through *casiques* became highly important as a method of loyalty control.

Кудеярова, Надежда Юрьевна
К.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт Латинской
Америки РАН
n.kudeyarova@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НОВОГО СВЕТА В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД. ДИНАМИКА И ПАРАДОКСЫ

Миграция на территории Испанской Америки и Бразилии стала базовым элементом формирования и трансформации населения. Трансатлантическая мобильность имела различные формы. Ее основой стала миграция из метрополии и работорговля.

Европейская миграция в колониальный период была воплощением целенаправленной переселенческой политики метрополии. Ее интенсивность зависела от социально-экономических и демографических процессов в Испании и Португалии. Характеристики миграционных потоков на южноамериканский континент и острова Карибского моря принципиально отличались. Это наглядно видно на примере Кубы. Миграционное взаимодействие между Испанией и Кубой выделяется на общем фоне трансатлантической миграции. В XIX в. Куба стала последним форпостом испанской империи в Западном полушарии и в сжатые сроки прошла практически все стадии и формы колонизации. Испано-Американская война 1898 г. завершила колониальный этап трансатлантической миграционной мобильности.

Три столетия колонизационной миграции привели к образованию нового этнокультурного состава населения Латинской Америки. Особенности заселения земель Западного полушария в колониальный период наглядно продемонстрировали трансграничные свойства миграционных процессов, их трансформирующую силу и межконтинентальный характер.

MIGRATION FACTOR OF THE NEW WORLD POPULATION TRANSFORMATION DURING THE COLONIAL PERIOD. THE DYNAMICS AND PARADOXES

Migration to the Spanish America and Brazil has become a basic element of formation and transformation of their population. Transatlantic mobility has had various forms while being based on the metropolis migration and the slave trade. European migration during the colonial period mirrored the purposely tailored resettlement policy of the parent country. Its intensity

depended on the socio-economic and demographic processes in Spain and Portugal.

The migration flows characteristics to the South American continent and the Caribbean Islands were fundamentally different. This is clearly seen in the Cuba case. Migrational interaction between Spain and Cuba stands apart from the general transatlantic migration trend. In the 19th century Cuba became the last Western Hemisphere Spanish Empire stronghold. It has run almost all stages and forms of colonization in a short time. The Spanish-American war of 1898 had terminated the transatlantic colonial migration.

Three centuries of colonial migration had formed the new Latin America population ethno-cultural structure. The particularity of the Western hemisphere territories settlement during the colonial period clearly shows the trans-border properties of migratory processes, their transformative power and intercontinental character.

Леванова, Елена Сергеевна
К.и.н., научный сотрудник Центра палеоискусства, Институт археологии РАН
maraveriza@gmail.com

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС В КУЛЬТУРЕ МУИСКОВ (КОЛУМБИЯ) НАКАНУНЕ КОНКИСТЫ

Культура муисков была одной из самых развитых в центральной Колумбии накануне испанского завоевания. Муиски были признанными ювелирами, и часто необработанные слитки их соседи обменивали на уже готовые фигурки из золота или тумбага (сплав золота и меди). Золотые изделия (*тунхос*, различные украшения, предметы погребального обряда, дощечки для растирания листьев коки и табака) использовались повсеместно.

Предметы мелкой золотой скульптуры часто помещали в сосуды-жертвенники и закапывали под полом храмов и домов, оставляли в пещерах. Реже *тунхос* встречаются в погребениях. Вероятно, сам термин «*тунхос*» и происходит от чибчианского «*chunzo*» — «жертва», «идол». Антропоморфные фигурки изображают вождей, воинов, жрецов, простых общинников (как мужчин, так и женщин). Несмотря на то что *тунхос* не отличаются тонкой проработкой деталей, их стилистический анализ позволяет соотнести определенные элементы одеж-

ды, украшений и сопутствующего инвентаря персонажей с их социальным статусом.

Соотнесение данных анализа антропоморфных изображений с сообщениями раннеколониальных источников позволяет реконструировать элементы репрезентации статуса в обществе мuisca.

JEWELRY AND SOCIAL STATUS IN THE MUISCA CULTURE (COLOMBIA) BEFORE THE CONQUEST

The Muisca culture was one of the most numerous and developed in Central Colombia on the eve of the Conquest. The Muisca's were good jewelers, and often their neighbors traded raw ingots of gold for ready-made figures of gold or tumbaga (an alloy of gold and copper). Gold products (tunjos, various jewelry, objects of funeral rites, plates for grinding the leaves of coca and tobacco) were used across the board.

Objects of small gold sculpture were often placed in altars and buried under the floor of temples and houses, or left in caves. Less common tunjos found in burials. Probably the term "tunjos" also came from the Chibchian word "chunzo" that means "offering" or "idol". Anthropomorphic figures depict chiefs, warriors, priests, community members (both men and women). In spite of the fact that tunjos didn't have finely worked details, their stylistic analysis permit to correlate some elements of clothes and jewels with their social status

The correlation between data analysis of anthropomorphic images with reports of early colonial sources permits reconstruct the elements of status representation in the Muisca society.

*Матусовский, Андрей Александрович
К.филос.н., руководитель документального научно-популярного проекта «Малые народы мира»
AndreyMatusovskiy@rambler.ru*

АНТРОПОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ: АМАЗОНСКИЙ КОНТЕКСТ

Не без основания считается, что дорогами в Амазонии и в бассейне Ориноко являются реки. Однако через тропические леса и лья-

носы региона проложены также многочисленные тропы, по которым перемещаются люди.

Насколько важно движение в жизни местных индейцев? Движение в значении не только повседневной жизненной активности, но и перемещения по лесу и льяносам, связанное с желанием путешествовать, наладить экономические и соседские связи. Основываясь на собственных полевых материалах, автор доклада представит свое видение антропологии движения на примере индейцев, живущих в лесах и саваннах к востоку от Анд, расскажет, как движение влияет на их образ мышления и формирует пространственно-географические ориентиры.

ANTHROPOLOGY OF MOVEMENT: THE AMAZONIAN CONTEXT

Justifiably considered that Amazon and Orinocia region rivers carried out roads function. However, through the rainforests and llanos of Amazonia and Orinocia, there are also numerous trails along which people move. How important is the movement in the life of the Amazonian and Orinocian Indians? Movement in the meaning of not only everyday life activity, but also movement through the forest and llanos, associated with the desire to travel, to establish economic and neighborhood ties. Based on his own field materials, the author of the report will present his vision of the anthropology of movement by the example of the Indians of Amazonia and Orinocia, will tell how the movement influences their way of thinking and forms spatial and geographical landmarks.

Новосёлова, Елена Владимировна
К.и.н., старший преподаватель Российского технологического университета (МИРЭА)
Helena-Novoselova@yandex.ru

ШКОЛА КУСКО КАК МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ МЕТИСАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

Кусканская школа живописи по праву считается одним из самых ярких явлений латиноамериканской культуры колониального периода. Поскольку в ее основе лежит синтез индейских и европейских традиций, она часто рассматривается как модель культурной метисации и, вследствие этого, как структурная модель латиноамериканской культуры в целом.

Тематика, связанная со школой Куско, не относится к малоисследованным, однако ряд аспектов нуждается в дальнейшей разработке и уточнении. Один из таких аспектов — это происхождение тех или иных сюжетов на полотнах. Традиционно их делят на сюжеты, имеющие индейское и европейское происхождение. Известны примеры изобразительных концептов, по своему происхождению христианских, которые впоследствии стали рассматриваться учеными как элементы индейской традиции. Эти обстоятельства уже отмечались в литературе, однако они нуждаются в дальнейшей интерпретации.

На наш взгляд, анализ школы Куско в этом ключе поможет по-другому взглянуть на проблему метисации и взаимодействия европейской и индейской культур.

CUSCO PAINTING SCHOOL AS A MODEL OF CULTURAL MISCEGENATION: PROBLEMS AND APPROACHES

Cusco painting school, justified considered to be one of the most striking phenomena of Latin American culture during the colonial period. As far as it based on the Indian and European traditions synthesis, it is often viewed as a model of cultural cross-breeding and, as a result — a structural model of Latin American culture in a whole. The topics related to Cusco school, couldn't be considered poorly studied, but a number of aspects need further development and refinement. One of these aspects is the question of different representations on canvases beginning. Traditionally they are divided into Indian and European representations. There are examples of pictorial know as Christian in origin concepts, which later became considered by scientists as elements of Native American tradition. These circumstances have already been noted in the literature, but they need further interpretation. It seems, that Cuzco school analysis will help to take another look at the problem of cross-breeding and interaction between European and Native American cultures.

Носков, Дмитрий Владимирович
Соискатель ученой степени кандидата наук, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
nodim@list.ru

**МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ
НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ИМПЕРИЮ ИНКОВ:
ПРИМЕР ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ**

В докладе рассматривается проблема интеграции новых территорий в имперскую систему инков. В первой части доклада осуществляется анализ описанных в историографии интеграционных механизмов в процессе экспансии инков, структурируются основные элементы их провинциальной политики. Во второй части на примере Центрального побережья анализируются варианты интерпретаций археологических материалов относительно характера присутствия инков, реконструируется место политики Ичма и Пачакамака в социополитической и экономической структуре Тауантинсуйю.

**THE MECHANISMS OF INTEGRATION OF THE NEW AREAS
INTO THE INCA EMPIRE: THROUGH THE EXAMPLE
OF THE CENTRAL COAST**

The report is devoted to a problem of integration of the new areas into the Inca Empire system. Its first part analyzes the integration mechanisms during Incas' expansion which are described in historiography, and presents the main elements of their provincial politics in a structured way. The second part of the report analyzes some interpretation variants of the archaeological materials in relation with Incas' presence character through the example of Incas invasion to the Central Coast, reconstructs the place of Ychma polity (and its center in Pachacamac) in the socio-political and economical structure of Tawantinsuyu.

Окунева, Ольга Владимировна
К.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, старший
научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН
olga.okuneva@gmail.com

**СИЛЬНЕЙШИЙ КОРОЛЬ ИЛИ НИЧТОЖНЫЙ ДИКАРЬ?
ФРАНЦУЗСКИЕ АВТОРЫ XVI В. И (НЕ) ВОЛЬНОЕ
КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ИНДЕЙЦЕВ
АТЛАНТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ БРАЗИЛИИ**

В докладе представлена история заочной полемики двух французских авторов XVI в., Андре Тевет и Жана де Лери, побывавших в Бразилии во времена существования там первой французской колонии (так называемой «Антарктической Франции»), но интерпретировавших увиденное (в частности, социальный статус индейских союзников) диаметрально противоположным образом. За оценкой того, является ли встреченный французами в Бразилии индейский вождь «королем» своих соплеменников, их «предводителем» или всего лишь «одним из прочих равных» индейцев, кроется не только расхождение мировоззренческих установок двух европейских наблюдателей, но и гораздо более широкий вопрос о восприятии этносоциальной действительности Нового Света европейцами, которые были готовы находить привычные им признаки «должной» иерархии в обществе даже там, где ее могло не быть (или же она принимала иные, непривычные европейцам, формы).

На примере полемики о «сильнейшем короле» Куониамбеке будет затронут вопрос о том, насколько определенное восприятие этнографической реальности европейскими путешественниками, подкрепленное энергичными действиями европейских же колонизаторов, могло приводить к изменению этой реальности.

**REX FORTISSIMUS OR HUMBLE SAVAGE? FRENCH AUTHORS
OF THE XVITH CENTURY AND THE (UN)CONSCIENT
CONSTRUCTION OF THE INDIANS' SOCIAL STATUS
(ATLANTIC COAST OF BRAZIL)**

The paper deals with a literary discussion between two French authors, André Thevet and Jean de Léry, both participants of the first French colonial enterprise in Brazil (the so called Antarctic France) and in the same time two antagonists in the way to represent and understand the social reality of the coastal Brazil's native populations. In their consecutive publications

Thevet and Léry expressed quite opposite opinions on the social status of an Indian chief Quoniambec, French ally in the region. Was he “rex fortissimus”, “dux” or just “primus inter pares” — the question was not only a difference between the catholic Thevet’s and protestant Léry’s ideology, but, in more general perspective, the European way of (re)construction of the social reality of the New World by finding and stressing the elements of the hierarchy where it was not so obvious or relevant. Thereby the debate on the Quoniambec’s status can be seen as a manifestation of some general tendencies while the European encounters’ observation of some ethnographic reality induces changes of this reality.

Питерская, Елена Сергеевна

К.и.н.

elenasp2003@mail.ru

КРЕОЛЫ АЛЯСКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВЯЩИХ ДЕРЖАВ

Формирование креолов в период Русской Америки как самостоятельной этнокультурной общности стало естественным результатом процессов адаптации и ассимиляции пришлого населения на территории Аляски в XIX в. Именно креолы стали основным маркером долгосрочного этнокультурного влияния пришлого населения. Креолы Аляски не сформировали своего языка, но при этом стали отдельной группой со своими правами и этносоциальной нишей.

Существующие российские и зарубежные исследования, как правило, сосредоточены на анализе отдельных аспектов культуры, социального статуса и мировоззрения креолов. При этом крайне мало «сквозных» исследований, позволяющих проследить не только судьбы креолов Русской Америки, как ядра / олицетворения российского влияния на Аляске в период XIX в., но и политику российской и американской администраций в отношении креолов.

В докладе проанализирован феномен креолов в контексте этносоциальной политики администрации Русской Америки, а затем уполномоченных представителей США в рамках общей политики Штатов в отношении аборигенного населения страны и, в частности, бывших российских колоний.

ALASKAN CREOLES AS REFLECTION OF ETHNIC AND SOCIAL POLICY OF THE GOVERNING STATES

Establishment of Creoles as a separate ethnocultural community during the Russian America period was a natural result of adaptation and assimilation processes of the newcomers in Alaska in 19th century. Creoles became the major marker of the long-term ethnocultural influence of the newcomers. Alaskan Creoles didn't create their language, but became a group with their rights and ethnosocial niche. Coexisting Russian and foreign research is mainly focused on the analysis of certain aspects of culture, status and worldview of Creoles. And there are very few «cross-cutting» studies that trace not only the destinies of Russian America Creoles as a core of the Russian influence in Alaska during 19th century, but also explore the policy of the Russian and American administration towards them. The presentation will focus on the phenomenon of Creoles in the context of ethnic and social policy of the Russian colonial administration and later the policy of the American officials that followed the general line of the USA policy towards the aboriginal population of the US and former Russian colonies in particular.

Раскладкина, Марина Константиновна
К.полит.н., ведущий специалист ИТЦ «СКАНЭКС»
marina.raskladkina@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ, РЕСУРСЫ, ТИПЫ ДАННЫХ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ МАЛЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

В статье исследуются исторические и современные источники данных о социальной организации племени верхнекускоквимских индейцев-атабасков, которые являются одними из первых поселенцев Северной Америки. Члены исследуемого комьюнити компактно проживают в нескольких селениях, расположенных в верхнем течении реки Кускоквим: Николае, Телайде и МакГрате; большое количество верхнекускоквимцев живут в крупнейшем городе Аляски — Анкоридже и некоторых других местах.

Автор ставит целью показать подходы к реконструкции элементов социальной жизни народа бесписьменной культуры, а также возможности современного «дистантного» исследования повседневности жителей удаленных мест.

Предлагается обзор следующих источников:

- 1) источники, непосредственно фиксирующие повседневность в бесписьменную эпоху (для исследуемого региона единственным подобным средством информации являются церковные книги, находящиеся в Николае и Телайде);
- 2) ресурсы официальной информации (материалы переписей, регистрации актов гражданского состояния и пр.) с учетом специфики репрезентации и использования данных об этой категории исследуемых в специализированных базах данных;
- 3) источники, фиксирующие антропологическую, социокультурную, социодемографическую информацию, собранную другими исследователями, путешественниками, посетившими интересующий регион в более ранний период;
- 4) источники, создаваемые самими жителями Верхнего Кускоквима в современную эпоху, в том числе социальные медиа.

EVERYDAY LIFE OF A SMALL ETHNIC GROUP: TYPES OF DATA

The paper explores historical and contemporary sources of data on social organization of the Upper Kuskokwim native American community. The Upper Kuskokwim people are among the first settlers of North America and belong to the Athabaskan tribes of Alaska. Members of the community under investigation currently reside in several villages in the upper drainage of the Kuskokwim river: Nikolai, Telida, and McGrath; a large number of the Upper Kuskokwim descendants live in the major Alaskan city of Anchorage, as well as other towns.

The author aims to show the approaches to the reconstruction of the elements of social life of the people whose culture traditionally was an unwritten one, as well as to show the possibilities of modern «distant» study of everyday life of residents of remote places.

Sources on the research topic can be divided into three groups.

- 1) Sources directly registering the everyday routine in the pre-literacy age. In our case, we only have one source: donation books in the community churches.

- 2) Sources of official information (censuses data, civil registration, etc.) and specifics of representation and interpretation of data on this category studied in specialized databases;
- 3) Sources of information gathered by external people (researchers, travelers, Census interviewers, etc.) visited the place under investigation in an earlier period.
- 4) Sources being created by the Upper Kuskokwim people in the modern era, including social media resources.

A combination of these four kinds of sources allows one to understand the Upper Kuskokwim group's everyday life in a historical perspective.

Розенталь, Дмитрий Михайлович
К.и.н., ученый секретарь, Институт Латинской Америки
РАН
rozentaldm@gmail.com

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Доклад посвящен миграционному кризису в Венесуэле, обострившемуся в период 2015–2018 гг. В результате ожесточенной конфронтации между властью и оппозицией, а также тяжелой социально-экономической обстановки страну покинуло более 1,5 млн чел. Люди вынуждены искать новое место жительства, не имея возможности обеспечить себя и членов семьи продуктами первой необходимости и основными лекарствами. Разгул преступности становится еще одним фактором, побуждающим переехать в другое государство.

Массовая миграция из Венесуэлы создает напряжение в других странах Латинской Америки. Так, правительство Бразилии уже направило войска к границе Боливарианской Республики с целью сдержать поток переселенцев. Ограничения на их въезд наложил Эквадор. Таким образом, рассматриваемая проблема приобретает общерегиональный характер.

В ходе доклада проанализированы причины миграционного кризиса, рассмотрены подходы власти и оппозиции к его разрешению. Отдельно оговорены последствия для межамериканских отношений.

VENEZUELAN MIGRATION CRISIS: POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS

The report is devoted to the migration crisis in Venezuela, which has worsened during the period 2015–2017. As a result of the bitter confrontation between the authorities and the opposition, as well as the difficult social and economic situation, more than 1.5 million people left the country. People have to seek a new place of residence, not being able to provide themselves and their families with essentials and basic medicines. The revelry of crime is becoming one more factor prompting to move to another state.

Mass migration from Venezuela creates tension in other countries of Latin America. Thus, the Government of Brazil sent troops to the border of the Bolivarian Republic in order to contain the flow of immigrants. Restrictions on their entry were imposed by Ecuador. Thus, the problem under consideration acquires a region-wide character.

The causes of the migration crisis and the approaches of authorities and the opposition to its settlement will be considered during this report. Separately, the implications for inter-American relations will be stipulated.

Савельев, Иван Вячеславович
К.и.н., доцент, заведующий кафедрой международного права и
сравнительного правоведения Северного (Арктического) федераль-
ного университета имени М.В. Ломоносова
i.savelev@narfu.ru

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АЛЯСКИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ «НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ»

В 2009–2017 гг. состоялся ряд экспедиций на Аляску в рамках проекта «Наследие Русской Америки» под руководством Героя России М.Г. Малахова. Участниками экспедиций были повторены маршруты российских первопроходцев XVIII–XIX веков по Алеутским островам, внутренним районам Аляски и т. д. Для выявления влияния русского периода истории Аляски использовались методы наблюдения, полуструктурированной беседы. Каждой экспедиции предшествовала обстоятельная теоретическая подготовка.

Были выявлены пласты заимствований в различных областях культуры. Языки местных жителей содержит до 200 русских слов, которые не воспринимаются как заимствованные. Ряд исследователей говорят о возникновении аляскинского диалекта русского языка. Наиболее органично вошло в жизнь коренных народов православие, которое поддерживает устойчивость общин коренных народов. Явные заимствования в бытовой культуре, архитектуре, именах, фамилиях. Представляется, что именно русские заимствования способствовали сохранению национальной самоидентификации, особенно в начале американского периода истории Аляски.

**RUSSIAN BORROWING IN CULTURE
OF ALASKAN INDIGENOUS PEOPLES
ON MATERIALS OF THE EXPEDITIONS
“HERITAGE OF RUSSIAN AMERICA”**

A number of expeditions to Alaska took place within the framework of the project "Heritage of Russian America" under the leadership of the Hero of Russia M. Malakhov, in 2009–2017. The participants of the expeditions repeated the routes of Russian pioneers of the 18–19th centuries on the Aleutian Islands, central Alaska, etc. to identify the influence of the Russian period in the history of Alaska, the methods of observation and semi-structured conversation were used. Each expedition was preceded by detailed theoretical preparation. The layers of borrowings in different areas of culture were identified. The languages of the local residents contains up to 200 Russian words that are not perceived as borrowed. A number of researchers talk about the emergence of the Alaskan dialect of the Russian language the most organically entered the life of indigenous Orthodoxy, which supports including the sustainability of indigenous communities. Obvious borrowing in everyday culture, architecture, names, surnames. It seems that it was Russian borrowing that contributed to the preservation of national identity, especially at the beginning of the American period in the history of Alaska.

Секачева, Дарья Сергеевна
М.н.с. Мезоамериканского учебно-научного центра им. Ю.В.
Кнорозова, РГГУ
daria.baida@gmail.com

МОБИЛЬНОСТЬ ЭЛИТ У ДРЕВНИХ МАЙЯ ПО ДАННЫМ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Ранние аграрные цивилизации часто характеризуют как общества, в которых доминирует локальность. Общины, корпоративные группы и другие социальные объединения политически, экономически, ритуально привязаны к определенной территории. В то же время в таких обществах есть и группы, которые обладают высокой мобильностью (торговцы и ремесленники, связанные с межрегиональным обменом, воины и т. д.). Одной из таких высококомобильных групп является знать.

Иероглифические тексты майя классического периода освещают прежде всего элитные круги общества, в них нет информации о низших слоях. Именно поэтому наше видение мобильности в культуре майя I тыс. н.э. основано на точке зрения элиты. Выделение в ней различных групп (царская и не царская, столичная и местная знать и др.) позволяет более детально взглянуть на характерные именно для этих слоев общества виды социальной и пространственной мобильности.

К примеру, описанные в источниках варианты перемещений царского двора показывают различный их характер. В одних случаях постоянный, связанный с переносом столицы государства на новое место, в других — временный, обусловленный проведением определенных ритуалов и церемоний.

Для представителей нецарских элит описаны случаи как пространственной, так и социальной мобильности. Во многих случаях они связаны с изменением социального статуса представительниц этой группы элиты благодаря браку с мужчинами из царского дома.

ELITE MOBILITY AMONG ANCIENT MAYA ACCORDING EPIGRAPHIC SOURCES

Early agrarian civilizations are often characterized as societies dominated by locality. Communities, corporate groups and other social associations are tied to a certain territory with political, economic and ritual connections. At the same time, in such societies there are highly mobile groups (traders and craftsmen associated with interregional exchange, warriors, etc.). Elite is one of these groups with a high level of mobility.

The classic Maya hieroglyphic texts illustrate primarily the elite of a society and do not contain information about the lower strata. That is why our vision of mobility in the Mayan culture of the 1st mill. AD is based on the elite's point of view.

Allocation of various elite groups (royal and non-royal, metropolitan and local nobility, etc.) allows us to look more carefully at the types of social and spatial mobility characteristic for these social strata.

For example, the variants of movements of the royal court described in the sources demonstrate a diverse character. In some cases, permanent, connected with the transfer of the capital of the state to a new place, in others, temporary, caused by conducting of certain rituals and ceremonies.

For the representatives of the non-royal elites, cases of both spatial and social mobility are described. In many cases, they are associated with a change in the social status of representatives of this elite group through marriage with men from the royal house.

Соболева, Елена Станиславовна
К.и.н., старший научный сотрудник, Музей антропологии и
этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Soboleva@kunstkamera.ru

РУССКИЕ ЭТНОГРАФЫ В ПУЭРТО-БЕРТОНИ (ПАРАГВАЙ) В 1914–1915 ГГ.

Участники Второй русской (студенческой) экспедиции в Южную Америку зоологи Иван Дмитриевич Стрельников и Николай Парфентьевич Танасийчук в 1914–1915 гг. изучали тропическую фауну в бразильском штате Мату-Гросу, в Боливии и Парагвае. 4 ноября 1914 г. они были приняты как гости на Агротехнической станции Пуэрто Бертони в департаменте Альто-Парана (Парагвай), на берегу р. Парана.

Швейцарский ботаник Мойсес Джакомо Бертони в 1884 г. уехал с семьей в Аргентину, чтобы основать там социалистическую коммуну. В Парагвае он основал Сельскохозяйственную школу (1893), семья занималась ботаникой, метеорологией и антропологией. Президент Парагвая назначил его главой Управления сельского хозяйства страны (1914). Вклад семьи Бертони в естественные науки высоко ценится в регионе. Территория станции является Историческим памятником (1955), занимает площадь 199 га.

В марте 1915 г. русские студенты отправились на реки Монда-ы, Арака-ы, Игуасу (с бразильской стороны). Затем они отправились

вглубь лесов к индейцам kaá'ihwá-guarani и прожили там три месяца. 6 июля 1915 г. они выехали из Пуэрто Бертони в Асунсьон и Буэнос-Айрес и в конце октября вернулись в Петроград. Они привезли в Россию 16 ящиков коллекций (43 пуда) по зоологии, этнографии, ботанике. И.Д. Стрельников доложил результаты работы экспедиции на Международном конгрессе американистов в Нью-Йорке (1928).

RUSSIAN ETHNOGRAPHERS IN PUERTO BERTONI (PARAGUAY) IN 1914–1915

Participants of the Second Russian (Student) Expedition to South America, zoologists Ivan Dmitrievich Strelnikov and Nikolai Parfentievich Tanassiychuk in 1914–1915 studied tropical fauna in the Brazilian state of Mato Grosso, in Bolivia and in Paraguay. From November 4, 1914, they were welcomed at the Puerto Bertoni Agrotechnical Station (Departamento de Alto Paraná, Paraguay), on the banks of the river Paraná. The Swiss botanist Moises Santiago Bertoni and his family left Europe (1884) to establish a socialist commune. In Paraguay, Bertoni founded the School of Agriculture (1893), were engaged in botany, meteorology and anthropology. Bertoni was appointed head of the Department of Agriculture of Paraguay (1914). Bertoni's contribution to natural science is highly valued in the region. Monumento Científico Moisés Bertoni (1955) consists of 199 hectares. In March 1915, Russian students studied the rivers Monday, Acaray and Iguazú. Then they moved to the depths of the forests and lived with the kaá'ihwá-guarani Indians. On July 6, 1915, they left Puerto Bertoni for Asunción and Buenos Aires, and returned to Russia in late October. They brought 16 boxes (43 pounds) of exhibits on zoology, ethnography, botany. Strelnikov reported on the results of the expedition at the International Congress of Americanists in New York (1928).

Солдатова, Анна Евгеньевна
К.и.н., младший научный сотрудник кафедры этнологии Ист-
орического факультета МГУ
aesoldatova@gmail.com

**ДЕТИ ОТОМИ В ШКОЛЕ «АЛЬБЕРТО КОРРЕА»:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
В ОТНОШЕНИИ ИНДЕЙСКИХ ДЕТЕЙ В МЕХИКО**

В докладе автор представляет кейс одной из школ Мехико, в которой обучается значительное число детей отоми (ньяню). В основу доклада легли прежде всего полевые материалы автора, собранные в 2013 г. в Мехико, а также опубликованные данные мексиканских коллег.

В силу довольно необычной для Мехико высокой концентрации индейских детей эта школа привлекает внимание многих исследователей. С этим же обстоятельством было связано внедрение в школе в 2006 г. пилотного проекта межкультурного билингвального образования (*educación intercultural bilingüe*), который впоследствии стал мейнстримом в обучении детей коренного населения Мексики.

Вместе с этим пример школы «Альберто Корреа» продемонстрировал ряд проблем, связанных с образованием индейских детей. Среди них можно выделить сложности применения концепции билингвального обучения на практике, которые, как продемонстрировано в докладе, стали результатом в том числе непоследовательности ее внедрения и апробации. Не последнее место в этом списке занимают также особенности социально-экономического профиля индейских мигрантов из сельской местности в Мехико, к числу которых относятся семьи отоми. Наконец, стереотипизация индейских детей — не только особенность образовательной системы, но и в целом традиционная проблема мексиканского общества, которая нередко приводит к их дискриминации.

**OTOMÍ CHILDREN IN “ALBERTO CORREA”
PRIMARY SCHOOL: EDUCATIONAL PRACTICE
TOWARD INDIGENOUS CHILDREN IN MEXICO CITY**

The following presentation is a case study of one of Mexico City’s schools with a distinct number of Otomí (Ñhãñhü) students. The presentation is based on the results of the author’s ethnographic fieldwork in Mexico City in 2013 as well as on the published works of her Mexican colleagues.

“Alberto Correa” has attracted many researchers due to an unusually high (for Mexico City) concentration of indigenous students. It was also due to this fact that the school was chosen as the first site for the Intercultural Bilingual Education project in 2006. However, the case of this school has revealed a number of issues concerning indigenous children’s education. First of all, the bilingual education program soon revealed to be difficult in implementing. Next, the socioeconomic status of rural immigrant families, of which the Otomí children were members, entailed a number of difficulties. Lastly, indigenous people in Mexico are still widely stereotyped, and this can lead to the discrimination of their children in school settings.

Табарев, Андрей Владимирович
Д.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт археологии и
этнографии СО РАН (Новосибирск)
olmex@yandex.ru

ИНДЕЙЦЫ МАНТЕНЬО-ГУАНКАВИЛКА, ПОБЕРЕЖЬЕ ЭКВАДОРА: АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Культура мантеньо-[г]уанкавилка (650–1532 гг.) замыкает колонку доиспанских предгосударственных образований в прибрежной части Эквадора (современные провинции Санта-Элена, Гуаяс, Манаби). Первые археологические сведения об этой культуре были получены еще в начале XX в. (1906–1908 гг.) в ходе экспедиций американского археолога М. Савиля на памятниках Серро-Хабонсильо, Серро-де-Охас и Серро-Монтекристи. За этим последовала серия международных проектов на памятниках Агуа Бланка, Саланго, Лома-де-лос-Кангрехитос, Хокай и др.

Помимо оригинальных технологий земледелия, гончарства и металлургии, а также сложных погребальных конструкций, культуру мантеньо-[г]уанкавилка отличали развитое мореходство и уникальный комплекс монументальных изваяний из камня, ракушечного конгломерата (U-образные троны, алтари с зооморфной символикой, идолы) и особо твердых пород дерева (тотемные столбы со сложной антропоморфной и зооморфной композициями).

Индейцы мантеньо, несмотря на все перипетии колониального периода и последующих исторических событий в Северных Андах, сумели в значительной степени сохранить свою идентичность, хозяйственную специализацию, традиции и верования. Каменные идолы

культуры мантеño-[г]уанкавилка и сегодня активно воспринимаются местным населением как носители особой магической силы, как посредники в отношениях с предками, устанавливаются на центральных площадях коммун и почитаются наравне с христианскими святынями.

MANTEÑO-HUANCAVILCA, COASTAL ECUADOR: ARCHAEOLOGY, HISTORY, AND PRESENT DAY

Manteño-Huancavilca culture (650–1532 AD) finalizes the sequence of pre-Hispanic pre-state societies in the coastal part of Ecuador (territories of Santa Elena, Guayas and Manabí provinces). First archaeological information about this culture appeared in the very beginning of the 20th century in course of the expeditions of American archaeologist M. Saville at Cerro Jabonsillo, Cerro de Ojas, and Cerro Montecristi sites (1906–1908), followed by the series of the international projects at Agua Blanca, Salango, Loma de Los Cangrejitos, Jocay, and other sites. In addition to the specific technologies of agriculture, pottery-making, metallurgy, and elaborated burial constructions Manteño-Huancavilca culture is distinguished by developed watercraft and unique complex of monumental sculptures from stone, shell conglomerates (U-shaped thrones, altars with zoomorphic symbols, idols), and hard wood (totem poles with anthropomorphic and zoomorphic compositions).

Manteño indians, in spite of all the peripeteias of the Colonial Period and subsequent historical events in the Northern Andes region, managed to preserve their identity, economic specialization, traditions and beliefs. Stone idols of Manteño-Huancavilca culture today are actively perceived by the local population as the bearers of special magic forces, as the connection with the ancestors, and are placed on the central plazas of the communes and are worshiped alongside with the Christian shrines.

Фаис-Леутская, Оксана Давидовна
К.и.н., старший научный сотрудник, Центр европейских и
американских исследований, Институт этнологии и антропологии
РАН
oxana-fais@yandex.ru

**НАРРАТИВ ПОТОМКОВ:
МИФЫ И МИФОЛОГЕМЫ В СОХРАНЕННЫХ ПРЕДАНИЯХ
ОБ УЧАСТИИ САРДИНЦЕВ В КОНКИСТЕ**

Тема Конкисты предстает на первый взгляд достаточно изученной. Тем более интересным оказывается обнаружение неизвестных прежде фактов, как, например, участие уроженцев Сардинии, находившейся на момент завоевания Америк в составе Испании (с 1326 г. под властью Арагонской династии; затем, до начала XVIII в., — Испании), в Конкисте.

Источник информации достаточно специфичен: мы опираемся на рассказы представителей 18 выявленных семей в Сардинии (десять — в наиболее архаичной области острова — горной зоне Барбадже, восемь — в Кальяри и «каталанском городе» Альгеро), предки которых, по преданию, принимали участие в Конкисте. Речь идет преимущественно об устной традиции, базирующейся на сохраняющейся исторической памяти и передаваемой из поколения в поколение информации. В пяти случаях потомками сардинских участников Конкисты были предъявлены некие материальные «доказательства» участия предков в испанских кампаниях в Мексике, Перу и Колумбии. Также в архивах деревенских приходов, в рукописных церковных летописях, распространенных в деревнях преимущественно Барбаджи и восходящих к средневековью, были обнаружены записи, косвенно или прямо свидетельствующие о правдивости рассказов информантов. Исследовательский интерес вызывает содержание нарратива и выявление в нем, наряду с реалиями, очевидных мифов и мифологем касательно Конкисты, пережитого протагонистами опыта военного похода и увиденного на чужбине.

**THE NARRATIVE OF THE DESCENDANTS:
MYTHS AND MYTHOLOGEMS IN THE PRESERVED STORIES
ABOUT THE SARDINIANS' PARTICIPATION IN THE SPANISH
CONQUEST OF THE AMERICAS**

Seemingly Conquista theme appears sufficiently studied. Thereafter, the discovery of unknown facts seems more valuable, such as the fact of Sardinia natives participation, which was a part of Spain at the time of Americas conquest (from 1326 under the rule of the Aragonese dynasty; then, until the beginning of the 18th century — under the rule of Spain), in the Spanish conquest of the Americas. The source of information is rather peculiar: we refer to the stories told by representatives of 18 families identified in Sardinia (10 located in the most archaic region of the island — the mountain zone of Barbagia, 8 — in Cagliari and the “Catalan city” of Alghero), whose ancestors, according to legend, took part in the Spanish conquest of the Americas. It is mainly an oral tradition based on the historical memory and information transmitted from generation to generation. In 5 cases, the descendants of the Sardinian participants of the Spanish conquest of the Americas presented some material "evidence" of their ancestors' participation in the Spanish campaigns in Mexico, Peru and Colombia. Also, in the archives of the rural parishes, in the manuscript annals of the Church, common mainly in the villages of the Barbagia and dating back to the middle Ages, records were discovered, directly or indirectly testifying the truthfulness of the stories of the respondents. Research interest is directed towards the content of the narrative and identifying within it, alongside facts, the obvious myths and mythologies about the Spanish conquest of the Americas and overall experience of the protagonists related to military campaigns and what they saw in foreign land.

Федин, Андрей Валентинович
Д.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, международных
отношений и международного права, Брянский государственный
университет
avfedin@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ТУЗЕМНОЙ ЦЕРКВИ ИЕЗУИТСКИМИ МИССИОНЕРАМИ В НОВОЙ ФРАНЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

Одним из ключевых элементов иезуитской аккомодационной стратегии в Новой Франции, наряду с изучением индейских языков и переводом на них основных положений христианской доктрины; использованием туземных риторических приемов в проповеди; практикой визуализации в процессе трансляции индейцам главных идей и образов христианского учения; крещением при смерти, как гарантии сохранения чистоты христианской веры новообращенными; «летучими миссиями», т. е. попытками совместного кочевья миссионера с его паствой в сезон охоты, стало формирование основ туземной церкви и туземного духовенства в лице дожигов и «капитанов молитв».

Это были индейские новообращенные, которые выполняли наиболее простые священнические функции (проповедь, крещение при смерти, проведение коллективных молений и пр.) в отсутствие миссионера. Поскольку большинство неопитов вели кочевой образ жизни, а миссионеров было недостаточно, чтобы охватить все поселения даже оседлых народов, иезуиты были вынуждены согласиться (и даже поощрять) с появлением подобного рода туземных религиозных деятелей. В то же время часто именно посредством этого «туземного духовенства» шла трансляция иезуитского варианта христианского послания среди как их соплеменников, так и других народов. Тем самым они выполняли и миссионерские функции. Наконец, эти дожики и «капитаны молитвы» были одними из интерпретаторов христианского учения, его осмысления в контексте аборигенных религиозных традиций.

FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF THE NATIVE CHURCH BY THE JESUIT MISSIONARIES IN THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY NEW FRANCE

One of the key elements of the Jesuit accommodation strategy in New France, along with the study of Indian languages and the translation of the

main articles of the Christian doctrine; using native rhetoric techniques in preaching; the practice of visualization in the process of transmitting to the Indians the main ideas and images of the Christian teaching; baptism at death, as a guarantee of the preservation of the purity of the Christian faith by new converts; “les missions volantes”, that is, attempts to co-nominate the missionary with his flock during the hunting season, was the formation of the foundations of the native church and the native clergy in the person of dogiques and “captains of prayers”. They were Native American converts who performed the simplest priestly functions (preaching, baptizing at death, holding collective prayers, etc.) in the absence of a missionary. Since most neophytes led a nomadic life, and missionaries were not enough to cover all settlements of even sedentary peoples, the Jesuits were forced to agree (and even encourage) with the appearance of such kind of native religious figures. At the same time, it was often through this “native clergy” that the Jesuit version of the Christian message was broadcast both among their fellow tribesmen and other peoples. Thus, they fulfilled missionary functions. Finally, these dogiques and “captains of prayer” were among the interpreters of the Christian teaching, its interpretation in the context of aboriginal religious traditions.

Федюшин, Владислав Валерьевич
Аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, исторический ф-т, кафедра истории древнего мира
vladfedyushin@gmail.com

ЗНАТЬ И ОБЩИННИКИ МАЙЯ В РАННЕКОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ (XVI–XVII вв.)

Конкиста Юкатана покончила с независимым существованием большинства доиспанских образований, однако не смогла уничтожить политическую и социальную структуру общества майя. Ее основные черты и элементы активно использовались при создании нового общества колониального периода. Потомки старой знати, правившей еще до прихода испанцев, оказались одной из наиболее заинтересованных в существовании нового порядка групп. Их положение основывалось как на официальном признании со стороны колониальной администрации (что, впрочем, касалось не всех знатных родов), так и на незаконных, с испанской точки зрения, практиках и отношениях, которые продолжали воспроизводиться в рамках традиционных индейских общин.

MAYA NOBLES AND COMMONERS IN THE EARLY COLONIAL SYSTEM (XVITH TO XVIITH CENTURIES)

The Conquest of Yucatan ended with the independence of most of the Pre-Hispanic units, but couldn't abolish the social and political structure of the Maya society. Its main patterns and elements were extensively exploited when a new Colonial-Period society was being created. As a social group, the heirs of the old nobility that ruled before the Spaniards' arrival were of the most interested in existence of the new order. Their condition was based both on official recognition (it didn't cover all the noble lineages, though) and on the practices and relations that were illegal from the Spanish point of view but still were reproducing within the traditional Indian communities.

Фёдоров, Михаил Васильевич
*К.ю.н., доцент кафедры истории права и государства, Юриди-
ческий институт РУДН*
fedorovrudn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА В АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ ИСПАНИИ: ОТ КОЛУМБА ДО ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Формирование права американских колоний Испании началось с момента открытия Нового Света. Специфика становления латиноамериканского права имеет прежде всего историко-культурную, или цивилизационную, основу. В докладе раскрываются исторические корни латиноамериканского права, особенности и противоречия процесса его становления и развития в колониальный период, а также факторы внутреннего и международного характера, обусловившие его современное содержание и структуру. На формирование права глубокое влияние оказали особенности зарождающейся латиноамериканской цивилизации, которые в этническом и социокультурном плане выразились в ее «метисном» характере.

В процессе колонизации население складывалось в результате причудливого смешения европейцев, индейцев и негров. Этническая метисация определенным образом оказала воздействие на метисацию социокультурную. Именно культура подверглась наибольшему влиянию цивилизационного синтеза. Все эти особенности исторического периода наложились на создаваемое колониальное право, характерной

чертой которого являлась множественность его источников, имеющих различное происхождение, временное появление и юридическую силу.

Перечень источников колониального права можно начать с булл Папы Римского, разделившего все вновь открытые земли Америки (или Индий, как они ошибочно были названы) между королями Испании и Португалии, затем идут капитуляции, заключенные испанской короной с первооткрывателями и колонистами, далее право Кастилии (главным образом, такие источники, как Семь Партид, Фуэро Хузго, Новый свод законов и др.), правовые акты испанской короны, Торгового дома в Севилье, Высшего королевского совета по делам Индий, «Свод законов королевства Индий» и высших колониальных властей («Начальное креольское право Индий»), а также часть обычного права индейцев. Взаимодействие этих источников привело к созданию специфической, сложной, противоречивой, но уникальной системы испано-американского колониального права.

PARTICULARITIES OF DEVELOPMENT OF THE LAW IN AMERICAN COLONIES OF SPAIN: FROM COLUMBUS TO THE WAR FOR INDEPENDENCE

The development of law in Spain colonies of New World began with the discovery of America. The specific nature of the development of Latin American law first of all has a historical, cultural or civilizational basis. The presentation reveals the historical roots of Latin American law, the particularities and contradictions of the process of its formation and development in the colonial period, as well as factors of internal and international nature that determined its contemporary content and structure. The development of law was deeply influenced by the particularities of the emerging Latin American civilization, which have determined its “mestizo” nature in the ethnic and socio-cultural aspects. During the process of colonization, the population was forming as a result of a bizarre mixture of Europeans, Indians and Negroes. Ethnic miscegenation had a certain effect on socio-cultural miscegenation. The culture in particular has undergone the greatest influence of civilizational synthesis. All these peculiarities of this historical period have influenced the creation of the colonial law. It’s characteristic feature was the plurality of its sources with different origin, chronologic appearance and legal force. The list of the sources of colonial law can be started with the Bulls of the Pope, who divided all the newly discovered lands of America (or Indias, as they were named by mistake), between the kings of Spain and Portugal. Among those sources are the Capitulations concluded by the Spanish Crown with the discoverers and colonists, then

the right of Castile (mainly such sources as Seven Partides, Fuero Huzgo, the New Code of Laws and others), the legal acts of the Spanish Crown, the Trade House in Seville, the Supreme Royal Council for Indian Affairs, the Code of Laws of the Kingdom of India and supreme colonial authorities (“initial Creole right of Indias”), as well as a part of the general rights of Indians. The interaction of these sources led to the creation of a specific, complex, controversial, but unique system of Spanish-American colonial law.

Хивинова, Дарья Андреевна
Аспирант, младший научный сотрудник, Учебно-научный Ме-
зоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, факультет истории
политологии и права, историко-архивный институт, РГГУ
Hivinova.daria@ya.ru

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В ГВАТЕМАЛЕ

В странах Латинской Америки в настоящее время традиционные индейские общины подвергаются особому скрытому давлению, чему способствует законодательство международных организаций, определяющее в регионе политику в области детства. В результате навязывания этой политики разрушается социальное воспроизводство новых поколений, которые должны, по сути, стать основой развития социума.

Одной из таких стран является Гватемала, в которой складывается критическая ситуация. Затяжной период гражданской войны, переворотов, острых социальных конфликтов, отсутствие политических решений в отношении индейских общин привели к тому, что за последние десятилетия активно идет процесс разрушения индейских общин, родственных связей и, как следствие, маргинализации молодежи. Наиболее негативным и приобретающим угрожающий характер фактором становится массовое распространение явления социального сиротства. Продолжающаяся планомерная дестабилизация государства и общества ведет к деформации института семьи и детства. Согласно полевым исследованиям, проведенным в Гватемале, следует говорить о возникшем и активно протекающем феномене социального сиротства на фоне деформации института семьи и детства.

THE PROBLEM OF SOCIAL ORPHANHOOD IN GUATEMALA

In Latin America currently, traditional indigenous communities are particularly latent pressure, which contributes to the legislation of international organizations that identifies the region's policy in the field of childhood. As a result of the imposition of this policy, the social reproduction of new generations is destroyed, which should in fact become the basis for the development of society. One such country is Guatemala, which is in a critical situation. The protracted period of civil war, coups, acute social conflicts, lack of political solutions to Indian communities have led to the process of destruction of Indian communities, kinship and, as a consequence of the marginalization of young people in recent decades. The most negative and threatening factor is the widespread phenomenon of social orphanhood. Continued systematic destabilization of the state and society leads to the deformation of the institution of family and childhood. According to field studies conducted in Guatemala, it is necessary to speak about the emerging and actively flowing phenomenon of social orphanhood against the background of deformation of the institution of family and childhood.

Хохрякова, Сандра Альгимантасовна
Аспирант, Учебно-научный Мезоамериканский центр им.
Ю.В. Кнорозова, РГГУ
s.viskanta@gmail.com

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ВОСТОЧНОЙ ОБЛАСТИ МАЙЯ В ПОЗДНИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

На южных склонах Гор Майя (департамент Петен, Гватемала) расположена трехкилометровая пещера Нах-Тунич с разветвленной системой коридоров. Многочисленные артефакты ритуального характера, семь монументальных построек, повсеместные остатки угля и кострищ на полу всех коридоров, а также самый большой корпус настенных изображений в Мезоамерике, в число которых входят многочисленные тексты, указывают на активное использование пещеры в течение долгого времени в качестве ритуального центра.

Все тексты Нах-Тунича ритуального характера и сильно отличаются от основного корпуса надписей майя. В основном они имеют следующую структуру: дата, имя и титул протагониста, глагол, имена и титулатура сопровождающих протагониста лиц. Все датировки в

текстах Нах-Тунича — циклические даты, нет ни одной даты по долгому счету, что усложняет их соотнесение с европейским календарем. Стилистически все тексты и изображения относят к позднему классическому периоду. Из текстов ясно, что Нах-Тунич была местом паломничества представителей царских династий и знати майя из различных городов и регионов Южных низменностей. Паломничество — это важная часть мобильности населения, культурных контактов между отдаленными городскими центрами в поздний классический период.

В докладе рассмотрены пути паломничества, границы и основные направления религиозных перемещений в восточной области майя, а также социальные связи и принадлежность посетителей ритуального центра.

THE PILGRIMAGE IN THE EASTERN MAYA REGION IN THE LATE CLASSICAL PERIOD

The three-kilometer length cave Naj Tunich with a branched system of corridors is located on the southern slopes of the Maya Mountains (Peten, Guatemala). Numerous artifacts, seven monumental buildings, widespread remains of coal and fireplace on the floor, the largest collection of wall paintings in Mesoamerica, which include numerous texts, show the active use of the cave for a long time as a ritual center. All texts of Naj Tunich are ceremonial and differ from the main collection of Mayan inscriptions. Basically they have the structure: date, name and title of the protagonist, verb, names and titles of the protagonist's accompanying persons. All the dates in the texts of Naj Tunich are cyclical, there is no long count dates. So it complicates the correlation with the European calendar. All texts and images stylistically refer to the Late Classical period. From the texts we know that Naj Tunich was a place of pilgrimage for the representatives of the royal dynasties and Maya nobility from various cities and regions of the Southern lowlands. The pilgrimage was an important part of the mobility of the population, cultural contacts between remote urban centers in the Late Classical period. The report will examine the ways of pilgrimage, the boundaries and main directions of religious movements in the Eastern Maya region, also the social connections of visitors of the ritual center.

Хрулева, Ирина Юрьевна
К.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории, исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
irinakhruleva@mail.ru

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СРЕДИ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ В ЭПОХУ ПЕРВОГО
«ВЕЛИКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ» И ОСНОВАНИЕ
ДАРТМУТСКОГО КОЛЛЕДЖА (1769)**

Проблематике Первого «Великого пробуждения» середины XVIII в. в Британской Северной Америке посвящено значительное количество научной литературы, однако до сих пор содержание, предпосылки, хронологические рамки и региональные особенности этого религиозного движения являются предметом острых дискуссий среди исследователей. Активные сторонники движения «Великого пробуждения» (так называемые «новые огни») уделили значительное внимание миссионерской работе среди индейцев, проблеме образования индейцев и подготовке миссионеров среди обращенных в христианство индейцев. Этим задачам должен был служить основанный Э. Уилоком в 1769 г. Дартмутский колледж.

**MISSIONARY WORK AMONG THE AMERICAN INDIANS
DURING THE FIRST GREAT AWAKENING
AND THE FOUNDING OF DARTMOUTH COLLEGE (1769)**

The First Great Awakening of the middle of 18th century has been extensively studied by many historians, however, its causes, chronological frames, regional specific features have been widely debated among the academic community. The so called “New lights” paid special attention to missionary work among American Indians, their education and preparation of Indian missionaries. Dartmouth College was founded in 1769 by Eleazar Wheelock to serve this end.

Чудак, Александр Юрьевич

Магистр, антропология и этнология; магистрант, антропология. Студент магистратуры (департамент антропологии, Университет Оклахомы, США), ассистент-исследователь (департамент археологии, Музей естественной истории Сэм Нюбл, Оклахома)

xandr_92@mail.ru; achudak@ou.edu

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНЪЮНКТУРЕ

Настоящее эссе — попытка рассмотреть место и роль коренных народов в современном мире глобальных течений и постоянно изменяющейся социальной, политической, экономической и культурной среды. Обсуждаются некоторые стратегии, которые используются коренными сообществами, чтобы адаптироваться к новым условиям, при этом сохраняя свою этнокультурную идентичность. Особое внимание уделено автохтонным народам Северной Америки и многостороннему механизму их реакции на продолжающиеся процессы глобализации, колонизации и культурной ассимиляции, сопутствующей этим процессам, в частности паниндейскому движению; также приводятся примеры коренных сообществ в других частях света, чтобы проиллюстрировать и дополнить аргументацию.

Дихотомия «западный — не западный», несмотря на очевидные ее недостатки, как, по сути своей, гомогенизирующей и излишне упрощенной схемы, используется преднамеренно для удобства. Рассмотрены разные уровни идентичности, связанного с ней социополитического дискурса и культурной мобилизации — от «местного» до метакультурного и транснационального: различные способы «сопротивления» и реакции на глобальные процессы и их последствия, а также влияние этих процессов на коренные сообщества, как позитивное, так и негативное.

GLOBAL FLOWS OR GLOBAL FLAWS: INDIGENOUS PEOPLES IN THE MODERN GLOBAL CONJUNCTURE

The present essay is an attempt to consider the place and role of indigenous peoples in the modern world of global flows and shifting social, political, economic, and cultural environments. Some strategies, developed by the native communities in order to adapt themselves to the new conditions,

yet maintaining their ethnocultural identities, are discussed. Special emphasis is placed on the autochthonal North American nations' multifaceted response to the ongoing globalisation, colonisation, and cultural assimilation, concomitant with these processes, in particular, on the pan-Indian movement in the context of these processes; but some examples of the indigenous communities from other parts of the globe are provided in order to illustrate and substantiate the argumentation as well. The Western—non-Western dichotomy, albeit its evident flaws as an essentially homogenising and oversimplified framework, is used intentionally for convenience. Different levels of identity, related sociopolitical discourse, and cultural mobilisations, from local to metacultural and transnational, various means of “resistance” and response to the global processes and their consequences, and the influence of these processes on the indigenous communities, both positive and negative, are considered.

Шагапова, Гулькай Рахимьяновна
Ведущий специалист научно-образовательного центра «История башкирского народа», Институт истории и государственного управления БашГУ
shagapovanfbgu@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАРОДОВ АМЕРИКИ И СИБИРИ ПО МАТЕРИАЛАМ ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В докладе речь идет об играх, записанных у коренных народов Америки в XIX — начале XX в. Индейские игры сравниваются с материалами игровой культуры народов Сибири и Дальнего Востока, неплохо изученными на протяжении XX в. Автор приходит к выводу, что сравнительно-сопоставительный анализ данных позволяет выявить этапы заселения американского континента и некоторые направления миграций в Северной Америке. В частности, выявлены общие игровые сюжеты индейцев северо-запада Северной Америки и народов Дальнего Востока и Западной Сибири, чукчей и эскимосов.

Другой вывод автора увеличивает доказательную базу гипотезы о существовании на территории Сибири единого культурного пространства в эпоху позднего палеолита. В конце I — начале II тыс. н.э. происходят очередные глобальные подвижки этнокультурного единства. Существенным основанием для этого утверждения являются материалы современной игровой культуры народов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, показывающие признаки общего характера.

ETHNOCULTURAL RELATIONS PEOPLES OF AMERICA AND SIBERIA ON THE BASIS OF THE MATERIALS OF GAME CULTURE

The proposed report will examine games recorded among the indigenous peoples of America in the 19 — early 20th century. Indian games are compared with the materials of the game culture of the peoples of Siberia and the Far East, well studied throughout the twentieth century. The author comes to the conclusion that a comparative analysis of the data reveals the stages of the settlement of the American continent and certain directions of migration in North America. In particular, the general game stories of the Indians of North-Western North America and the peoples of the Far East and Western Siberia, the Chukchi and Eskimos were revealed.

Another conclusion of the author increases the evidentiary basis of the hypothesis of the existence of a single cultural space in the era of the late Paleolithic in Siberia. At the end of the first — the beginning of the second millennium AD, next global changes took place in ethnocultural unity. The most important basis for approval is the materials of the modern game culture of the peoples of the Volga region, Siberia and the Far East, showing signs of a general nature.

Шемякин, Яков Георгиевич

Д.и.н., главный научный сотрудник ИЛА РАН

shemyakin3@gmail.com

МЕТИСАЦИЯ КАК ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Именно метисация определила главные черты человеческого мира Латинской Америки. Это оказалось возможным потому, что в основу формирующейся «пограничной» цивилизации было заложено качественно иное, по сравнению с великими «классическими» цивилизациями Востока и Запада (субэкуменами, по Г.С. Померанцу), решение проблемы «Другого» («Иного»). Дело в том, что для последних оказались весьма типичны «исключающие» дискурсы. Их характерная особенность заключается в следующем.

«Другой» включен в картину мира осуществляющей самоидентификацию цивилизации, но лишь в качестве реальности, абсолютно ей чуждой и в любом случае занимающей неизмеримо более низкое место, чем она, в иерархии бытия («варвары» в противоположность «эл-

линам» и продолжавшие, по сути, эту линию дискурсы в истории Запада, «варвары», противопоставляемые «Срединной империи» как образцу организации человеческого общества в истории Китая, «дар аль-харб» — еще не подвластная нормам истинной веры «территория войны», т. е. все немусульмане, в истории исламского мира).

В «пограничье» ситуация принципиально иная: «Другой» воспринимается здесь (причем независимо от характера отношения к нему) как неотъемлемая часть собственного жизненного и культурного пространства, он включен в собственный мир каждого из участников взаимодействия. Без этого не были бы возможны ни метисация, ни сколько-нибудь прочное соединение, тем более — творческий синтез различных традиций. Подобное понимание роли «Другого», причем утверждаемое прежде всего на уровне повседневной жизненной практики (которая, в свою очередь, приводит и к коррекции официальных идентификационных стратегий) — *condition sine qua non* самого существования «пограничных» цивилизационных систем.

“METISATION” AS THE BASIS OF LATIN AMERICAN CIVILIZATION IDENTITY

It was «metisation» that defined the main features of the human world of Latin America. This turned out to be possible because the basis of the emerging "borderline" civilization was qualitatively different, compared with the great "classical" civilizations of the East and the West (subecumenes according to G.S. Pomerantz), the solution of the problem of the "Other". The fact is that for the latter, "exclusive" discourses were very typical. Their characteristic feature is as follows.

The “Other” is included in the picture of the world of a self-identifying civilization, but only as a reality, absolutely alien to it and in any case occupying an immeasurably lower place than it is in the hierarchy of being (“barbarians” as opposed to “Hellenes” and continuing in essence line discourses in the history of the West, “barbarians”, opposed to the “Middle Empire” as a model for the organization of human society in the history of China, “dar al-Harb” — not subject to the norms of true faith “territory of war”, that is, all non-Muslims, in history of the Islamic world).

In the “frontier zone” the situation is fundamentally different: “The Other” is perceived here (and regardless of the nature of the attitude towards him) as an integral part of his own living and cultural space, he is included in the own world of each of the participants in the interaction. Without this, neither a metisation, nor any solid connection, especially, a creative synthesis of various traditions, would be possible. Such an understanding of the

role of the “Other”, and affirmed above all at the level of everyday life practice (which, in turn, leads to the correction of official identification strategies) is condition sine qua non of the very existence of the “frontier” civilization systems.

Шинкаренко, Александр Александрович
К.полит.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований, Институт Латинской Америки РАН
hombreyo@gmail.com

**НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
«ЭКОТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СДВИГА»
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

В начале XXI в. экономическая модель, основанная на добыче и экспорте природных ресурсов, в ряде стран Латинской Америки сменилась на неоэкстрактивистскую. Подобно своей предшественнице, последняя также базируется на сверхэксплуатации природных богатств. Изменения в социально-политических реалиях региона стимулировали общественные организации к поиску альтернативной парадигмы развития, что часто приводит к дискуссиям о сущности неоэкстрактивизма. В Латинской Америке эти тенденции привели к протестам против правительств, которые поддерживают так называемый «товарный консенсус».

Противодействие текущей неоэкстрактивной реальности стало основополагающим для политической повестки новых социальных движений, включая НПО и активистов коренных народов региона. В Эквадоре и Боливии такие акции протеста являются частью «экотерриториального сдвига», они влияют на дискуссии об изменении климата и альтернативных моделях развития, что позволяет отнести их к местным проявлениям «зеленой» геополитики.

**NEW SOCIAL MOVEMENTS IN THE CONTEXT
OF THE “ECO-TERRITORIAL SHIFT” IN LATIN AMERICA**

At the beginning of the 21st century, the changes in the social and political realities of Latin American society encouraged intellectuals and civic activists to seek an alternative paradigm for development, which often resulted in a discussions about the current neoextractive model, which is based on the super extraction (!) of natural resources. In Latin America the-

se trends led to protests against governments that support a “commodities consensus” based on active demand for raw materials in the international markets. Counteraction to this neoextractive reality became fundamental to the political agenda of the new social movements, including NGO and indigenous people of Latin America. In Ecuador and Bolivia, such protest campaigns became a part of the “eco-territorial turn”, which allowed to influence on climate changes discussions and alternative development models. This allows us to attribute them to local examples of "green" geopolitics.

Щербакова, Анна Дмитриевна
К.полит.н., старший научный сотрудник Центра культурологических исследований, Институт Латинской Америки РАН
anna_scherbakova@list.ru

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АРГЕНТИНЫ: ЖИЗНЬ В ТЕНИ

В массовом представлении Аргентина до сих пор остается страной, заселенной преимущественно потомками европейцев, «прибывших на кораблях», что зачастую выводит из национального дискурса представителей более трех десятков коренных народов, проживающих в этой части Южного конуса. Подобный образ страны складывался десятилетиями благодаря целенаправленным усилиям правительств по декультурации и деэтнизации индейских племен на протяжении XIX–XX вв. В результате перед ее автохтонным населением в настоящее время по-прежнему остро стоят вопросы территориальной и культурной автономии, двуязычного образования, статуса индейских общин и общинных земель, взаимоотношений с местными и федеральными властями.

INDIGENOUS COMMUNITIES IN ARGENTINA: LIFE OFF THE RADAR

Conventional wisdom says that Argentina is a country populated predominantly by the descendants of Europeans who “arrived on ships”, which often derives from the national discourse the representatives of more than thirty indigenous peoples living in this part of the Southern cone. This country image was being formed for decades largely owing to the concerted governmental efforts to deculture and deethnicize the local Indian tribes

during the 19th and 20th centuries. As a result, autochthonous population still faces the issues of territorial and cultural autonomy, implementation of bilingual education, status of Indian communities and communal lands, and relations with local and federal authorities.

Cubero Baez, Lourdes
Doctora en Antropología, Investigadora Titular del Museo Nacional de Antropología, Instituto Nacional de Antropología e Historia, México
lourdes.baez@prodigy.net.mx

LOS OTOMÍES ORIENTALES: UNA HISTORIA DE RESISTENCIAS A PARTIR DE SU SISTEMA RELIGIOSO

En la historia de los pueblos otomíes, un elemento en común ha sido la resistencia a la dominación. Aun cuando hubo pueblos de origen otomiano que aceptaron la nueva religión impuesta, en la mayoría perviven prácticas del ámbito religioso que guardan estrecha relación con sus antiguos dioses reconfigurados en figuras católicas impuestas; en otras regiones y favorecidos por el entorno natural, los indígenas otomíes rechazaron por mucho tiempo la nueva religión. A más de 500 años de aquellos primeros contactos, entre los otomíes orientales se manifiesta un sistema ritual — religioso donde predominan figuras autóctonas y un sistema chamánico donde los ancestros ostentan la primacía en el sistema religioso, y son los principales destinatarios del gran ciclo ritual.

Como parte de sus acciones rituales, se destaca la presencia de sus ancestros más antiguos que resguardan los oratorios y se presentan en forma de piedras. Estos ancestros son tan venerados como las figuras de la hagiografía católica con quienes comparten los altares de los oratorios. La mayoría de las prácticas locales se realizan en la mayor secrecía por el temor al rechazo. Si bien, ya no son perseguidos, guardan silencio en torno a sus acciones que en cierto modo, además de formar parte de la tradición, es un signo de resistencia al mundo global.

Van Duzer Chet
Scholar, John Carter Brown Library
chet.van.duzer@gmail.com

**DISTANT SONS OF ADAM:
A NEWLY DISCOVERED EARLY VOICE ON THE ORIGIN
OF THE PEOPLES OF THE NEW WORLD**

One of the many intellectual problems that faced Europeans following the discovery of the New World was how those lands had been populated before their European discovery, if all humans had descended from Adam and Eve. One hypothesis to account for the presence of Amerindian peoples was based on a passage in the pseudo-Aristotelian *De mirabilibus auscultationibus*, which spoke of Carthaginian navigators discovering a large island in the Atlantic. Gonzalo Fernández de Oviedo in his *Historia general de las Indias* (1535) was believed to be the first to suggest that this passage showed that the New World had been discovered and populated in antiquity, and this theory was maintained by many later authors. In this article I examine anonymous annotations relating to the New World in a copy of the 1525 edition of Ptolemy's *Geography* now split between Princeton and a private collection in Brussels. The annotator proposes this same theory about eight years before Oviedo, and I suggest that the theory was transmitted from the annotator to Oviedo by way of Willibald Pirckheimer's *Germaniae explicatio* (1530, 1532). In fact, of the authors whose writings survive today, the annotator seems to have been the first not just to have proposed the Carthaginian origin for the native peoples of the New World, but the first to propose any theory to account for their presence.

Jagoda, Klaudia Sabina
master student at Jagiellonian University in Kraków (Poland),
СПИГУ (02.2018 — 06.2018)
k.jagoda@vp.pl

**TYPES, AGES AND TRADITIONS
OF NATIVE CALIFORNIA ROCK ART**

My presentation will demonstrate the different types of rock art in California. I want to show that some things are required to understand and appreciate Native California rock art. First I want to focus on how nature surrounding the people who made it affected what it looked like. Additional-

ly I want to explain how age and variability of this rock art is also important. The main aim of my presentation is to describe different rock art traditions in California: Far Western Pit and Groove Tradition, California Tradition with different variants, Great Basin Tradition also divided into variants, Earth Figure Tradition and Plateau Tradition. I want to address these artistic traditions which emphasize three considerations: the distribution across the state, techniques used to create this art and the ethnographically demonstrated functions and meanings of the art. In the presentation I will explain how they were distributed and what they portray.

Kan, Sergei A.
Professor of Anthropology and Native American Studies, Dartmouth College, United States
sergei.a.kan@dartmouth.edu

КУЛЬТУРА КРЕОЛОВ СИТКИ ПОСЛЕ 1867 г. ПО ПИСЬМЕННЫМ И УСТНЫМ ИСТОЧНИКАМ

После ухода Российско-Американской Компании из Ситки в 1867 г. и отъезда ее русских сотрудников большинство оставшихся там русскоязычных обитателей были креолами, т. е. людьми смешанного русского и коренного аляскинского (в основном алеутского и аляутинского / сугпиакского) происхождения. Несмотря на постепенную их американизацию и смешанные браки с представителями других этнических групп, в течение следующих ста лет эта группа креолов и их потомков сохранилась как отдельная этническая община в городе, население которого также включало «белых» американцев и индейцев тлинкитов.

Используя разнообразные письменные источники (архивные документы, мемуары, газетные статьи, фотографии и т. д.), а также информацию из интервью, проведенных мной с потомками ситкинских креолов в 2000–2015 гг., я пытаюсь реконструировать культуру и социально-экономическую жизнь этой общины.

THE POST-1867 SITKA CREOLE CULTURE ACCORDING TO WRITTEN AND ORAL SOURCES

With the departure of the Russian-American Company management and its Russian employees, the remaining Russian-speaking population of

Sitka consisted mainly of several hundred Creoles, i.e., persons of mixed Russian and Alaska Native (mainly Aleut and Alutiiq/Sugpiaq) descent. Despite Americanization and increasing intermarriage with other ethnic groups, for the next hundred years or so, the Creoles and their descendants survived as a distinct ethnic community in a town, whose population also included “white” Americans and Tlingit Indians. Using a variety of written sources (archival documents, memoirs, newspapers, photographs, etc.) and data obtained by interviewing several descendants of the Sitka Creoles in 2000–2015, I attempt to reconstruct the culture and the socio-economic life of this community.

Rojas y Gutiérrez de Gandarilla, José Luis de
Doctor en Historia de América, Profesor del Departamento de Historia y Antropología de América, Ciencias y Técnicas Historiográficas e historia Medieval, Facultad de Geografía e Historia, Universidad Complutense de Madrid, España
phempo@ucm.es

EL GOBIERNO INDÍGENA COLONIAL EN EL ANTIGUO IMPERIO MEXICA

Las estructuras de gobierno del Imperio mexica facilitaron el funcionamiento del mismo y perduraron en diferentes medidas bajo el dominio español. Dinastías, facciones y sucesiones tranquilas permitieron articular el gobierno de la Nueva España aprovechando el sistema anterior y facilitaron la transición del antiguo orden al nuevo. En la ponencia se mostrarán ejemplos de estos procesos y se evaluará su importancia.

Rosas Xelhuantzi, Tesiu
Doctor en Estudios Latinoamericanos, Doctor en Historia, Departamento de Historia, Facultad de Filosofía y Letras, Universidad Nacional Autónoma de México
tesiurosas@gmail.com

LA TRADUCCIÓN EPISTÉMICA EN EL CÓDICE BADIANO

La exposición se ubicará en el proceso de traducción como un espacio de negociación intercultural durante las primeras décadas del siglo XVI. El Códice Badiano o Libellus de Medicinalibus Indorum Herbis, fue elaborado

en 1552 dentro del Colegio de Tlatelolco. Su contenido y presentación forman un híbrido entre sistemas de conocimiento medievales y mesoamericanos. En este contexto, el papel traductológico de Juan Badiano se ubica en un espacio estratégico para los nobles e intelectuales nahuas. La traducción al latín que Badiano realizó en el *Libellus* implicó más que verter léxicos de una lengua a otra, sino interpretar sistemas de conocimiento diferentes y encontrar la forma de presentarlos dentro de una misma estructura textual y discursiva. Por ejemplo, la conceptualización de la medicina podría variar diametralmente entre la tradición náhuatl y la clásica gregolatina, medieval o morisca. Los conceptos de salud y enfermedad son un ejemplo de nociones que varían de acuerdo con las manifestaciones culturales e históricas en lo que podemos considerar como una cosmovisión. En el proceso de traducción, Badiano se habría encontrado con compatibilidades e incompatibilidades conceptuales derivadas de la comparación entre sistemas culturales.

Daza Villar, Vladimir

Doctor en Historia, Universidad de Caldas, Colombia

vladimir.daza@ucaldas.edu.co

LOS INDÍGENAS WAYÚU DEL DESIERTO DE LA GUAJIRA

Hoy el departamento de La Guajira en Colombia es uno de los departamentos más pobres de Colombia cuya buena parte de la población es indígena, los llamados los wayúu ó los guajiros los cuales constituyen la mayor población indígena de tierras bajas de Suramérica. Un largo camino histórico define la complejidad de la historia de Riohacha y de La Guajira. La Guajira y Riohacha eran en términos políticos, militares y fiscales importantes para el poder colonial. A inicios del siglo XVIII, en 1723, el rey sancionó la “Real Cedula dada en Aranjuez sobre la conversión y reducción de los indios goajiros” “para juntar y traer, a poblado los habitantes de seis pueblos, que avía en la Sierra Nevada, y, andavan dispersos, aviendo formado, ocho pueblos en la jurisdicción del Rio de la Hacha”, para lo cual se dispuso de personal de autoridad y graduación para gobernar a los wayúu.

Durante todo el período colonial los guajiros hicieron una resistencia al poder colonial el cual no pudo someterlo. Por lo tanto debió acudir al comercio con los indígenas y al mestizaje como estrategia de dominación.

La presente conferencia, fundamentada en fotografías, trata de analizar las particularidades de la sociedad indígena que habita una parte del territorio de Colombia y Venezuela.

THE WAYÚU INDIGENOUS PEOPLE OF THE LA GUAJIRA DESERT. COLOMBIA

Today, the department of La Guajira in Colombia is one of the poorest departments in the country, where a good part of the population is indigenous, the so-called Wayúu or Guajiros, which constitute the largest lowland indigenous population in South America. A long historical path defines the complexity of the history of Riohacha and La Guajira. La Guajira and Riohacha were in political, military and fiscal terms important to the colonial power. At the beginning of the 18th century, in 1723, the king sanctioned the “Royal cedula given in Aranjuez on the conversion and reduction of the Goajiro Indians” to gather and trader, the inhabitants of six villages inhabited in the Sierra Nevada, and, dispersed, I have formed formed, eight towns in the jurisdiction of Rio de la Hacha, for which personnel of authority and graduation were available to govern the Wayúu.

Throughout the colonial period the peasants made a resistance to the colonial power which could not subdue it. Therefore it had to go to the commerce with the natives and to the miscegenation like strategy of domination.

This conference, based on photographs, tries to analyze the particularities of the indigenous society that inhabits a part of the territory of Colombia and Venezuela.

Znamenski, Andrei
Professor of History, Department of History, The University of
Memphis, United States
aznamenski@gmail.com

ЭПИДЕМИИ, ПРОРОЧЕСТВО И «САМОХРИСТИАНИЗАЦИЯ»: ПРАВОСЛАВИЕ СРЕДИ ИНДЕЙЦЕВ АТНА, 1880–1920-е годы

О духовных контактах между американскими индейцами и христианскими миссионерами написана масса антропологических и исторических исследований. Часть авторов этих работ смотрит негативно на деятельность христианских миссионеров среди коренных жителей и

считает их деятельность орудием колониализма. Другая часть исследователей, наоборот, восхваляет деятельность миссионеров и считает, что христианские миссии послужили улучшению моральной и общественной жизни коренных жителей. Третья группа исследователей, к которой принадлежу я, считает, что контракты американских индейцев с христианскими миссиями были многоплановыми и не могут сводиться к неполиткорректным оценкам «хорошо» или к политкорректным «плохо».

В докладе, используя архивные материалы православной миссии на Аляске и собственные полевые материалы 1990-х годов, я исследую историю несостоявшейся православной миссии к индейцам атна, атапаскоязычной группе, проживающей в районе р. Медной на Аляске. В 1880-е годы они неожиданно стали искать контактов с православными миссионерами, старясь узнать больше об этой религии. В своей работе я пытаюсь проанализировать культурные, экономические и психологические причины подобной «самохристианизации».

EPIDEMICS, PROPHECY, AND SELF-CHRISTIANIZATION: AHTNA INDIANS QUEST FOR RUSSIAN ORTHODOXY, 1880–1920s

Historians and anthropologists have extensively researched spiritual encounters between America's indigenous people and Christian missionaries. One group of scholars, who more often than not are linked to Native American cultural activism, took a strong critical approach and came to view missionary activities as the tool of colonialism. Another group of scholars, who are mostly people with a theological background, on the contrary, treat missionary activities apologetically as the vehicle of social and moral improvement. The third group of researchers, to which I belong, avoids moral assessments of the missionary activities. Dialogues of indigenous people with Christianity were multifaceted and cannot be pigeonholed in some partisan "post-colonial" or "theological" scholarship. Using archival records of Alaska Russian Orthodox Mission and my own field notes of the 1990s, I examine a case of an abortive Russian Orthodox mission to the Ahtna Indians of Alaska. In the 1880s, this Athabaskan-speaking group suddenly took efforts to learn about Russian Orthodoxy, and many of them simultaneously began to actively seek conversion. My paper explores the driving cultural, economic, and psychological motives behind this peculiar case of "self-Christianization".

Кузнецов, Игорь Валерьевич
К.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (Краснодар)
igorkuznet@gmail.com

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АРЧИ ФИННИ, ИНДЕЙСКОГО ЭТНОГРАФА

Департамент антропологии Университета Айдахо в Москоу, на границе племенных территорий палус и нез-перс, занимает здание, носящее имя Арчи Финни (1904–1949). Родившись в городке с говорящим названием «Тупик» (Cul-de-sac), этот на 5/8 нез-перс стал первым индейцем, получившим степень бакалавра в Канзасском университете (1926); сотрудничал с великим антропологом Францем Боасом, записав для него у своей матери тексты на ее родном языке; поехал по приглашению В.Г. Богоразы в Ленинград на стажировку (1933), вместо Ю.П. Аверкиевой, проведшей полтора года в Нью-Йорке и Британской Колумбии; отдыхал как простой советский человек в Кисловодске, успел унести оттуда свои ноги (1937); вернулся и служил «индейским агентом» в различных резервациях Индейской Страны; основал Конгресс американских индейцев (1944); наконец, умер в больнице, всего лишь в 44 года и как на 3/8 белый был похоронен на кладбище родного городка рядом со своим прадедушкой Уильямом Крэггом — первым в этих местах колонистом.

В докладе исследуется эпистолярное наследие Ф. Боаса — его переписка с А. Финни, В.Г. Богоразом, Ю.П. Аверкиевой и др., хранящаяся в Американском философском обществе (Филадельфия). Одной из рассмотренных проблем является связь левой критики советской науки и либеральной «новой индейской политики» (New Deal) Дж. Колльера, в бытность которого на посту уполномоченного Арчи Финни сотрудничал с Бюро по делам индейцев.

THE ADVENTURES OF ARCHIE PHINNEY, A NATIVE AMERICAN ETHNOGRAPHER

The department of anthropology at the University of Idaho, Moscow, occupies a building, named in honor of Archie Phinney (1904–1949). Born in Culdesac, ID (with the talking name), he was a five-eighths Nez Perce and was the first Native American to receive a BA degree from the University of Kansas (1926); collaborated with Franz Boas, writing from his own

mother texts in her native language; visited to Leningrad under exchange academic program (1933), instead of Julia Averkieva, who spent a year and a half in New York and British Columbia among Kwakwak'awakw; rested as a simple Soviet man in Kislovodsk, managed to carry his feet from there (1937); returned to serve as an Indian agent in different reservations of the Indian Country; co-founded the Congress of American Indians (1944); finally died in the hospital, being only 44 years old and as a three-eighths White was buried in the cemetery of his native town next to his great-grandfather William Craig, the first colonist.

The scope of the paper is based on Boas Paper collection — his correspondence with Phinney, Bogoraz, Averkieva and so on, stored at the American Philosophical Society, Philadelphia. The main discussed problem is the link between left-wing criticism of Soviet anthropology and liberal 'New Deal' of John Collier, who was served as the Commissioner of the Bureau of Indian Affairs, while Archie Phinney collaborated with this institution.